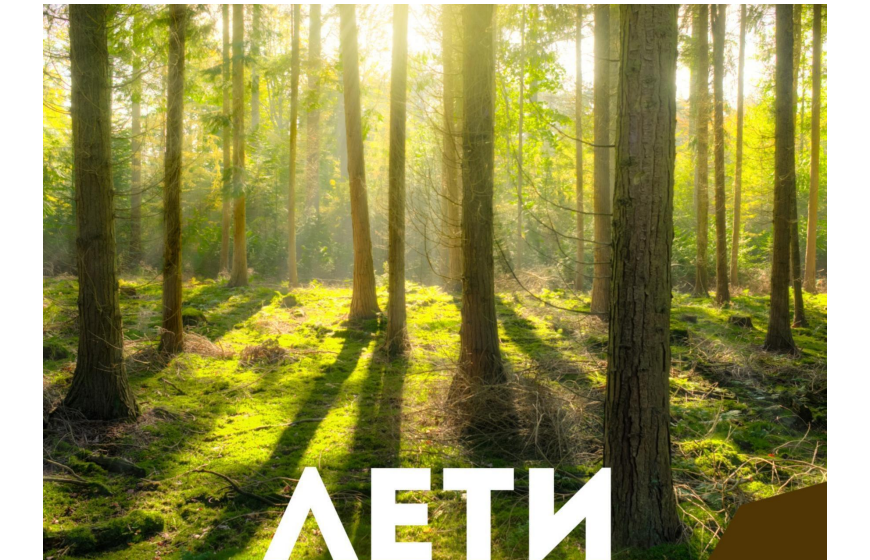

ЛЕТИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Книга первая

АЛЕКС НАУМАН

Александр Науман

Лети

<https://litres.ru/74197932>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге "Лети" рассказывается история об уникальном эксперименте, в котором были задействованы профессор психологии и его преданные друзья и соратники. Благодаря вере в свою идею и нестигаемой воле главный герой смог построить уникальный город, где люди могут летать без крыльев и каких либо устройств. Полёт, как во сне, стал реальным, только благодаря особой психологической подготовке, тщательно продуманной среде обитания и нестигаемой вере. Эта история показывает, что если неустанно следовать за своей мечтой и настойчиво работать над её воплощением, то даже невозможное становится возможным. "Лети" – это, прежде всего книга о вере. На самом деле физические и ментальные человеческие ресурсы и способности, практически безграничны. Стоит лишь только в это поверить.

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	13
Глава третья.	23
Глава четвёртая.	41
Глава пятая.	50
Глава шестая.	68
Глава седьмая.	82
Глава восьмая.	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александр Науман

Лети

– Помнишь, ты как-то спрашивала, почему, мы называем вас орлятами?

– Помню, ты сказал, что настанет время, и ты мне, не просто расскажешь, но и покажешь.

– Верно, так вот, это время пришло, смотри. Видишь, вон там высоко, летает орлица?

– А откуда ты знаешь, что это именно орлица?

– А вот это самое интересное. Присмотрись, у неё в клюве веточка. Сейчас вокруг орлицы начнут собираться орлы, претенденты. Она станет бросать свою веточку, а самый ловкий из орлов, должен будет, эту веточку поймать. Тогда орлица будет проделывать эту процедуру ещё очень много раз. Каждый раз, орёл должен будет ловить веточку на лету. Придёт время, и вместо веточки, орёл будет ловить себе на спину, своих птенцов. Орёл с орлицей, будут специально создавать, своим уже оперившимся орлятам, такую ситуацию, чтобы те самостоятельно покинули гнездо и упали. Всё это делается для того, чтобы они научились летать. Орёл, каждый раз, будет заботливо подхватывать своих отпрысков, пока те не воспарят над землёй. Орлы никогда не роняют своих орлят!

Глава первая.

«Я всегда верил, и верю в это до сих пор, что Мы, нечто большее, чем просто биороботы, состоящие из кожи костей и крови. Я не собираюсь оспаривать научно доказанные факты, что человек состоит на восемьдесят процентов из воды и прочее. Тем более, я не хочу спорить с представителями религий, или каких-либо конфессий. Я не стану переубеждать агностиков и закоренелых атеистов. Просто я верю в свою истину, верю в неё свято и бескомпромиссно, причем с самого детства. Сколько я себя помню, я верю в то, что мы, люди, находимся здесь не случайно. А ещё, я верю, что мы, можем гораздо больше, чем нам всем кажется. Многие представители землян, это наглядно подтверждают. Я каждый день наблюдаю в сети, как люди творят, что-то экстраординарное, и что-то из ряда вон выходящее. Но чаще всего, такое считается исключением. Люди привыкли считать гениев и одаренных индивидуумов, особенными. Будь то спортсмен с уникальными способностями, бегающий быстрее всех в мире, или выдающийся математик, способный решать невообразимые задачи и складывать умопомрачительные формулы. Примеров может быть сколько угодно: гениальный архитектор, одарённый физик-ядерщик, талантливый художник, великий музыкант или композитор. А ещё филигранный мастер единоборств, высокоталантливый иллюзионист

или непревзойдённый химик. И ещё многие-многие другие. Суть одно, все эти люди, считаются уникальными. А всё потому, что они достигли определенного уровня развития сознания. Каждый из них вышел за рамки. За пределы кажущейся досягаемости. По моему личному разумению, границ в принципе не существует. Все мы, с самого раннего детства получаем множество различной информации. А вместе с ней и правила жизни от среды обитания, и различные установки, как именно следует жить, от окружающего нас социума. Чаще всего, помимо полезных правил и убеждений, которыми с младенчества пичкают человека, нам достаются горы различных деструктивных стереотипов. Ограничивающие уникальные возможности человеческого индивидуума программы, передаются из поколения в поколение. Как по шаблону, сын копирует отца, а тот своего. И чаще всего, это происходит совершенно не осознанно. В рамки обыденности и нормальности, как правило, загоняют нас те, кто казалось бы, больше всего нас любит. И делают они это исключительно из добрых побуждений, желая нам только самого наилучшего. А что, если среда и социум, пусть и не злонамерено, но все же запирают нас в клетку? Пусть и не буквально, хотя порой бывает и такое. Разум в оковах, у совершенного свободного человека, это гораздо страшнее, чем свободномыслящая личность, находящаяся в неволе. Я убежден, что каждый из нас может быть тем самым гением, если попадет в нужную среду с правильным окружением. Нет, я не наив-

ный романтик. Повторюсь, я во многом согласен с фундаментальной наукой и придерживаюсь мнения, что основные законов физики, совершенно точны и легитимны. Но, некоторые из них, я собираюсь нарушить и доказать всем, что невозможное возможно. Нет, даже не так, я не собираюсь спорить с вселенной и её законами, я лишь хочу доказать, что мы, люди, способны на большее. Человечество думает, что уже открыло все законы мироздания и почти разгадало все загадки природы, подчинив себе лишь малую часть её проявлений. Но человеку свойственна такая самонадеянность испокон веков. Каждый раз и во все времена, «современный человек», мнил себя венцом развития и конечной ветвью эволюции, в каком бы веке он не жил. Лишь время потом надменно смеётся над теми дураками, что считали себя всезнайками. Время, и, конечно же, современники, оглядывающиеся в прошлое, на своих прадедов и пращуров. Они понимают, как мало знали предки, и зачастую сами попадают в ту же ловушку. Думая, что вот им, потомкам невежд и глупцов, теперь, много столетий спустя, всё стало ясно и понятно. А как по мне, мы находимся лишь на начальной стадии самопознания и самоопределения себя в этом мире. Причём длится этот процесс, уже не одно тысячелетие. Толком, не разобравшись в себе, человек самонадеянно пытается прослыть экспертом во всём, что его окружает. Сюда же входит и космос, со всеми вытекающими. Но на самом деле, мы всё ещё так же невежественны и малообразованны, как и

наши прапрудки. «Я знаю, что ничего не знаю. Но остальные не знают даже этого» – это изречение приписывают греческому философу Сократу. Вот с этой максимой, я пожалуй согласен. Конечно человечество активно развивается, ежегодно совершая множество открытий, в самых разных областях науки и инженерии. Но многое до сих пор нам не ведомо, даже если люди привыкли считать наоборот. Ведь ложная интерпретация, ещё не означает истинное понимание вещей. Так, например древние люди были уверены, что солнце, это большой костёр, который ежедневно разжигают боги. Были бы мы такими умными, как сами полагаем, уже бы давно победили болезни и голод. Что уж тут говорить о вселенной, когда мы толком не изучили себя и свою планету. Не смотря, на всю, казалось бы, пессимистичность вышеизложенных мыслей, я верю в людей. Верю, что человечество находится на уникальном эволюционном пути. Верю, что нам предстоит ещё многое открыть и осознать.

А ещё, я верю в то, что люди могут научиться летать. Да, да – летать, как птицы, по воздуху и без помощи каких-либо приспособлений. Всё это возможно лишь благодаря силе нашего сознания, силе нашей мысли. Именно о масштабе этой силы, даже не подразумевает среднестатистический, спящий человек. Конечно, не каждый, вот так просто, сможет взять и полететь. Нам предстоит проделать огромный путь. Быть может длиною в тысячи лет, и лишь эволюция станет единственным инструментом, помогающим нам, в этом путеше-

ствии. Но я в это верю! А Вера, это основа той незыблемой силы, что дарована нам самой жизнью! Мы добиваемся успеха, в любом из задуманных дел, от самых простых, до невероятно сложных, только тогда, когда у нас есть вера. Вера в себя и в то, что задуманное однажды осуществиться и станет реальным».

Из дневников Энтони Уальса.

Привет! Тебе предстоит сделать свой выбор! То, что ты сейчас здесь прочтёшь, чистейшая, правда. Можно даже сказать, что это будет набор излагаемых фактов. Так как я с недавнего времени пишу книги, этот текст может показаться тебе выдумкой, сказкой или даже ложью. Но хочу повторить ещё раз, всё, что я намереваюсь тебе поведать – истинная, правда. Иногда правда кажется настолько нереальной, что в неё практически невозможно поверить. Но факт остаётся фактом, каким бы ирреальным он не казался. Дело в том, что все мы, привыкли к определенной среде с её, более-менее упорядоченным течением и ритмом. В этой среде нам все знакомо, привычно и понятно. А всё, что выходит за рамки привычного, может нас напугать. В свою очередь, то, что нас пугает, естественным образом отторгается. Даже если людям просто что-то не совсем незнакомо, почему-то это, чаще всего, воспринимается в штыки. В непривычное необъяснимое и непонятное не хочется верить. Проще сразу отмахнуться от этого, закрыть глаза и сказать, что всё это

не правда, ложь и выдумка. Так уж устроен человек. Когда конкистадоры покоряли новый континент, местные жители принимали их за неземных жителей. Аборигенам думалось, что пришли, как минимум полубоги. Что они наверняка спустились с небес. И всё это потому, что европейцы были в металлических доспехах и на лошадях. И если образ человека, пусть и не похожего на коренного индейца южной Америки, хоть мало-мальски можно было с ним соотнести. То такое животное, как конь, воспринималось местными жителями, как нечто странное, страшное, необъяснимое и непостижимое. И всё лишь по тому, что на континенте, до появления европейцев, не встречалось лошадей. Естественно, индейцам сначала было проще принять увиденное, за божественный промысел и относиться к гостям и их чудесным животным соответственно. Этим кстати, конкистадоры активно пользовались. И даже когда начались первые столкновения и потасовки, можно даже сказать военные конфликты, жители Европы старались как можно скорее убирать павших в бою животных с поля боя. Дабы не развенчивать, уже устойчиво устоявшийся миф, что так плотно успел укорениться в сознании индейцев. Первое время бедолаги и правда верили в то, что этих полубогов невозможно убить, так же как и страшных животных, на которых они восседают. Лишь спустя некоторое время, капля, за каплей развенчивался этот миф. И то были капли крови – европейской крови, со временем превратившиеся в ручьи. Но ручьи не срав-

няться с реками, которые были наполнены кровью аборигенов. Коренной житель южной Америки мог поверить в то, что полубога можно убить, лишь, когда сам это видел, или делал это собственноручно.

Так вот.... Прости за столь долгое ответвление и возможно излишнюю метафоричность. Ничего не могу с собой поделать, такой уж, у меня стиль. Тебе придётся сделать выбор, верить мне или нет. Поверить в то, что конкистадоры такие же люди, или считать их богами. Принять, существование лошадей, как что-то само собой разумеющееся или отрицать их. Конечно, для нас это так и есть. А что если я скажу тебе, что существуют драконы??? Ты наверняка сейчас смеёшься)) Или возможно думаешь, что я не в себе. Нет, ни о каких драконах я тебе рассказывать не стану. Речь пойдёт совсем о другом. Но лично я, ничего не отрицаю. Возможно и ты, и я, мы оба просто никогда не видели драконов. Как и всё остальное большинство людей. Но если большинство во что-то не верит, это ещё не значит, что это истина, и что драконов не существует. Я очень надеюсь, что ты меня понимаешь, и улавливаешь ход моих мыслей. Это очень важно для меня. Просто я являюсь частичкой того мира, о котором собираюсь тебе поведать. Я и есть тот самый дракон. Смеюсь.... И если ты мне веришь, веришь в мою адекватность, то тебе придётся поверить всему, что я собираюсь тебе написать. Пойми, для меня тоже когда-то было шоком, то, что является для тебя обыденностью. Позже ты поймешь, что я имею

в виду. Сочтешь ли ты мой рассказ вымыслом или правдой зависит только от тебя. Ты, конечно в любой момент можешь прекратить это читать, и сказать что это полнейший бред. Но я настаиваю, то, что я собираюсь тебе рассказать, правда – Истина! Я открываю тебе эту тайну. Ты первый человек, который об этом узнает. И потому, мне хочется, чтобы мне верили. Я очень давно и очень тщательно скрываю эту информацию. И вот теперь, я чувствую, что пришло время кому-то узнать эту тайну. И я выбираю тебя! Именно тебя ты первый человек, которому я расскажу всё самое сокровенное, как бы сказочно это не звучало. Поэтому делай свой выбор! Только пообещай мне, быть объективным и непредвзятым. Попробуй выйти за рамки, и не будь чрезмерно критичным и подозрительным. Просто поверь мне.

Глава вторая.

Эта история началась давным-давно, не то чтобы очень уж давно... примерно лет шестьдесят - семьдесят назад. Точно сказать не могу. Хотя если дотошно порыться во всех архивах и документах, которыми я располагаю, пожалуй, это можно выяснить. Но это не так уж и важно. Пойми одно, случилось это относительно недавно, в масштабах истории. По её меркам, можно сказать, так только вчера. А в масштабах вселенной, это произошло только что. Эта история начинается с появлением на свет, одного мальчика. И вроде бы мальчик, как мальчик. Совсем обыкновенный, такой же, как все. Родился он, во вполне заурядной семье. Да и сам ничем не отличался от всех рождённых в этот день, месяц и год детей. Ничем не отличался пока не начал расти. Примерно лет с четырёх-пяти, этот мальчик начал осознавать себя в этом не простом и интересном окружающем мире. Он пытался осмыслить этот мир, и понять его. Пытался разгадать его загадку. И в голову этого мальчика приходили совсем уж не детские вопросы, на которые не было ответов.

Как появился мир?

Как зародилась вселенная?

Кто сотворил бога, если бог создал все?

Почему на земле так много несчастных и зачем люди вообще должны страдать?

Зачем нужны противные комары, укусы которых, долго и неприятно чешутся?

Как сделать людей счастливыми? (всех людей)

Что нужно сделать, чтобы в мире была справедливость и полное равенство?

Что было бы, если бы ничего не было? (понятно, что ничего, но вот кто бы мог это осмыслить и понять эту тотальную пустоту?)

Для чего мы рождаемся на этой планете?

Что чувствуют и испытывают другие люди? А животные?

Какой цели должно достигнуть человечество? (скорее всего, стать человечнее...)

На эти и многое другие вопросы никто не мог дать мальчику вразумительных ответов. Родители, по мере возможности и уровню своих знаний, старались отвечать. И то, лишь на некоторые вопросы, адаптируя свои ответы для детского сознания. И очень даже зря, мальчик этого не любил, потому что прекрасно всё понимал. А в том, что он маленький, он не видел никаких минусов. Взрослые же, часто не воспринимали его в серьёз, и потешались над его серьёзными, глубокомысленными и философскими вопросами. Старшие находили это забавным и лишь приятно умилялись, поглаживая мальчика по голове, когда слышали из уст малыша «несмышлёныша», вопросы, на которые сами не знали ответов. Они думали, что он, ничего не понимает и спрашивает поверхностно, сам не осознавая свои вопросы. Взрослые часто раз-

говаривали на свои взрослые темы при мальчике. Когда, кто-то из собеседников озирался и пытался смягчить тему разговора, ссылаясь на присутствие ребенка. Второй обычно говорил, что мальчик их не слушает или не понимает. Но мальчик всё слышал, всё слушал и всё понимал. Мальчик не был любопытным, мальчик был любознательным. Ему всё было интересно. Он пытался собрать полную картину мира. А для этого следовало жадно поглощать всю доступную информацию, имеющуюся рядом. Так отличие от сверстников, мальчик никогда не боялся бездомных и очень любил за ними наблюдать. Он прекрасно понимал, что это такие же люди. Возможно, им просто не повезло в жизни и они остались без дома, не зря же их так и называют – «бездомные». Другие дети боялись бездомных и сразу же убегали, стоило им только увидеть, какого-нибудь, не очень опрятно одетого человека. Скорее всего, страх появлялся из-за того, что они – бездомные, немного другие и не похожи на остальных людей. Но мальчик считал иначе. Мальчик проявлял терпимость и лояльность ко всему живому. Ему никогда не хотелось мучать или убивать животных. Под эти же принципы попадали и насекомые и растения. Мальчик понимал и принимал жизнь, во всех её проявлениях. Но при всём при этом, он был самым обыкновенным мальчиком. Его интересовали те же игры, сладости и игрушки, что и всех остальных детей его возраста. У него были друзья, с которыми он мог гулять целыми днями. Иногда он мог провести целый день в роли

совершенно обыкновенного, незаурядного мальчишки. Своими мыслями он в основном ни с кем не делился. Ни с друзьями, ни с родителями, ни ещё с кем бы то ни было. Просто он делал выводы, что-то понимал, что-то осознавал и что-то переосмысливал. Он не старался прятать свои мысли или притворяться тем, кем не является. Мальчик умел чётко разграничивать свою детскую сущность и пытливый философский ум, совсем не соответствующий ребёнку. В основном анализ происходил, когда мальчик вечером лежал в своей кровати. Когда, уже помывшись и почистив зубы он укладывался в свою постель, начиналось самое интересное. Конечно же, как и все хорошие мамы, его мама целовала мальчика перед сном и желала ему приятных сновидений. И это мальчик тоже любил, но ещё он любил анализировать прожитый день. Делать выводы и задавать себе вопросы, на которые никто не знает ответы. Так у мальчика выработалась привычка придумывать различные варианты ответов на эти извечные вопросы, так часто роившиеся в его маленькой голове. Он строил гипотезы, порой очень серьёзные с длинными причинно-следственными связями. И сам же их нещадно разбивал в прах, когда находил малейшие нестыковки. Мальчик не был перфекционистом, он просто сохранял непредвзятую объективность. Он не хотел подгонять ответы под свои вопросы, он хотел понять истину и докопаться до правды. На какое-то время мальчик увлекся изучением религиозных писаний, которые ему подсунули родители, когда в очеред-

ной раз, не знали что ответить сыну на его вопросы. Сначала мальчик и правда, воспыал страстью к религиозным книгам. Он был рад, что наконец-то хоть что-то могло ему дать, внятные объяснения. Но вскоре мальчик понял, что религиозные концепции дают лишь обобщённые поверхностные ответы типа: «пути господни неисповедимы» и «человеку не дано понять замысел божий». Мальчик быстро смог разглядеть схожесть основных мировых религий и разгадал замысел их появлений. Да, если есть на земле люди, которые не понимают что красть, убивать и причинять другим вред нельзя, им стоит рассказать, что за такие деяния ты будешь вечно гореть в аду. А если наоборот, будешь вести себя хорошо, совсем немного, всего одну жизнь. То потом навсегда попадешь в рай, и уж там будешь наслаждаться вечную вечность. Какое-то время мальчик был агностиком. Он не отрицал существования некой высшей силы, которая могла создать вселенную и мир, но и воспринимал всерьёз, ни одну из религий. Какая-то сила ведь смола сотворить бесконечный космос, солнечную систему, и планету на которой зародиться жизнь. И пройдя длинным эволюционным путём, эта жизнь развилась на столько, что может запросто осмыслить сама себя. От таких мыслей у мальчика всегда захватывало дух. И он фантазировал, что рано или поздно, человек сможет дойти до того, что начнет покорять не только ближний космос, но и другие планеты. А быть может и другие миры, и даже другие вселенные. Мальчик верил, что они непременно

должны быть. А если они есть, то и жизнь на них непременно должна была рано или поздно зародиться тоже. Ведь даже здесь, локально на одной планете, Жизнь (природа, бог, вселенная???) создала множество вариаций жизни. И было бы логично запускать подобные эксперименты в разных уголках вселенной. Вдруг с одной солнечной системой что-то случится. Как минимум, нужна запасная, хотя бы ещё одна. А можно развить интересный эксперимент. Разнообразив его огромным спектром вариантов, различной формы жизней. Благодаря этим мыслям мальчик увлекся фантастикой. Он смотрел все фантастические фильмы и читал все книги, что ему попадались. В том числе и научную фантастику. Когда мальчик был ещё совсем мал, он пытался опровергнуть существование создателя, ссылаясь на простой довод. Если бог существует, то согласно всем священным писаниям он всемогущ. Тогда почему же столь всемогущее существо создало такой неидеальный мир? Мир, в котором есть место страданиям и несправедливости. Мир, в котором много лжи, гнева, насилия и других греховных пороков. А если бог сделал это специально и намерено, то он вовсе не так прост и добр, как его описывают. А значит, и молиться такому богу не стоит. Но мальчик рос, многое видел, и много думал. Вскоре мальчик понял, что всё не так просто. Религия, как институт была мальчику вполне понятна и он чётко осознавал, что никакой истины там нет. Но какое-то чувство сопричастности с духовной составляющей, идущей от религиозных конфес-

сий, мальчик, безусловно, ощущал. Он честно это признавал и видел в этом некую феноменальность и быть может даже парадокс. Со временем, ему стали ближе древние вариации религий, не с одним единым богом, а с целыми пантеонами богов. Причём боги в древнейших религиях, были не столь уж и всемогущи. И человеческие слабости, и пороки, тоже были этим богам не чужды. Особенно мальчику нравились древнегреческая мифология и индийские ведические писания. И в том и в другом случае, боги и полубоги действовали и поступали, как люди. Им были не чужды человеческие страсти и слабости. И именно это делало их ближе к людям. Конечно же мальчик воспринимал всё это чтиво, как фантастические и приключенческие рассказы. Но где-то внутри горел огонёк веры, что возможно всё это и правду происходило. Когда-то очень давно, и возможно не совсем так, как это написано. Любым писателям свойственно преувеличивать. Но возможно, в той или иной степени, некоторые события и правду могли происходить. А вдруг? Именно этот огонёк веры, совместно с любопытством мальчика и его любовью к фантастике, научили его мечтать и фантазировать. И так у него сформировалась его главная мечта, ставшая смыслом его жизни. Именно эта мечта вселила в него неистребимую веру, и стала его путеводной звездой. Эта мечта повлияла на всю его жизнь и на само его бытие.

С самого раннего детства, мальчик летал во сне. И это доставляло ему невероятную радость. Ни с чем несравни-

мое чувство полёта будоражило сознание мальчика и во сне и наяву. Причём не какие-нибудь падения, и полёты на каких-нибудь приспособлениях или летательных аппаратах, нет. Именно полёты.

«Как же я люблю эти волшебные моменты, которые мне дарит ни с чем несравнимое, ощущение полёта. Когда ты можешь разбежаться и подпрыгнуть высоко-высоко. А затем ещё выше, и ещё.... А потом вдруг у тебя в голове возникает осознание того, что ты можешь нечто большее. То, что другие не умеют. Ты разбегаешься и доверяясь этому чувству, совершаешь ещё один огромный прыжок, после которого, летишь! Летишь по небу, поднимаешься всё выше и выше. И тебе не нужно махать для этого руками словно птице, нет. Ты как по зыбям морским паришь по воздуху, совершая волнообразные движения, подобно дельфину. Самое интересное, что тебя этому никто не учил. Ты просто откуда-то это знаешь, и умеешь это делать. В такие моменты, полёт становится для тебя, чем-то естественным, совершенно нормальным. Но при этом, твой разум начинает ликовать, ты в восторге от своего полёта. Твоё новое умение, невообразимо восхищает тебя. Ты поднимаешься так высоко, что все оставшееся там, внизу, кажется мелким и не значительным. Ты рассекаешь воздушные массы, чувствуя потоки воздуха будто воду, которая приятно обволакивает и обтекает твоё тело. Ты снова осознаёшь, что полёт это нормально и

даже естественно. Просто люди об этом не знают. Но летать оказывается вовсе не сложно. Ты летишь и рассматриваешь оставшиеся, там внизу, дома, дороги и деревья, маленьких человечков с их машинами. Летать можно достаточно быстро, преодолевая значительные расстояния. И вот ты уже оказываешься за городом. Перед тобой мелькают красивые прямоугольники полей, лесопосадки, маленькие извилистые речушки и озёра. Ты пролетаешь над холмами и лесом, и восхищению твоему нет предела. Но вдруг в твоём сознании появляется мимолётная мысль сомнения. За эту едва заметную мысль, цепляется твоё разбушевавшееся сознание. И эта маленькая мысль, быстро убеждает рациональную часть твоего сознания, что летать люди не умеют. Это просто не возможно, а значит, и быть такого просто не может. Причём, эта злополучная мысль, вместе с аналитической частью мышления, напрочь отвергают факт происходящего полёта. Всё это происходит в одно мгновение, слишком быстро. Вместе с сомнением появляется страх, и ты в ту же секунду начинаешь стремительно падать вниз...

Падение в отличие от полёта не вызывает чувства эйфории и безудержного восторга. Страх парализует твоё тело и буквально сковывает тебя. Падение неизбежно, ветер с невероятной скоростью обтекает твоё тело и не даёт тебе даже дышать. Всё это происходит в считанные секунды. Падаешь ты намного быстрее, чем летишь. Это уж точно, просто поверьте мне, я знаю, о чём говорю. Но вот, что удивительно.

При полном осознании неизбежной смерти, буквально за долю секунды или что-то около того, происходит следующее. В паре метров от земли, мозг или сознание, или может ещё что-то, снова делает резкий зигзаг, в противоположном направлении. Это удивительно, но, не смотря на всю быстротечность падения, человеческое сознание умудряется произвести сотни и даже тысячи мыслей. Обдумать их и просчитать все возможные варианты исхода событий. И вот, когда уже ты попрощался с жизнью, и почти смиренно готов принять смерть, пусть и не без страха. В твоём сознании снова зарождается мысль о полёте. Даже не мысль, а вера. Причём вера настолько сильная, что ты мгновенно ловишь нужный тебе поток воздуха и снова взмываешь к небесам. Всё что происходило до этого мгновения, теперь кажется тебе снова не серьёзным. Ты начинаешь воспринимать это, как шутку. Возможно, мозг и правда нас так разыгрывает. Но всё же, эта шутка не проходит бесследно. Спустя буквально минуту, ты снова начинаешь сомневаться. И уже не дожидаясь второго падения, это всё-таки очень неприятно, приземляешься сам. Убедившись, что всё в порядке, ты снова можешь воспарить, но не всегда. Чаще всего, ты всё-таки просыпаешься. По крайней мере, у меня, именно так. Конечно, иногда меня выкидывает из сна и во время падения. Но никогда во время полёта».

Из дневников Энтони Уальса.

Глава третья.

Мальчик благодаря своей любви к фантастике и привычке размышлять и фантазировать, с лёгкостью научился летать во сне. Делал он это часто, и можно даже сказать регулярно. Нет, он не мог управлять своими сновидениями, и каждую ночь летать, сколько ему вздумается. Просто несколько раз в неделю, во сне мальчик вспоминал, что умеет летать. И каждый раз, с удовольствием этим пользовался. Такие моменты всегда случались очень неожиданно. Снится вроде бы обыкновенный бытовой сюжет, а потом вдруг, приходит интересное осознание. мальчик будто бы вспоминал, что умеет летать, всегда очень радовался этому, тут же пробовал полететь и это с лёгкостью удавалось. Одно время, мальчик стал аккуратно интересоваться у сверстников и друзей, происходит ли что-то подобное и с ними. Да, действительно, некоторые дети тоже летали во сне. У кого-то это были лишь неприятные падения. У кого-то огромные прыжки, а кто-то, так же, как он, мог бороздить воздушные просторы. Некоторые делали это при помощи размахивания рук. Кто-то пользовался фантастическими гаджетами. Во сне любые средства хороши. Так мальчик сделал вывод, что большинство детских душ, стремятся к полётам во сне. Взрослые же наоборот, почти всегда отвечали отрицательно. Когда мальчик провёл своеобразный социальный опрос, то понял следующее. Все взрос-

лые тоже летали в детстве во сне, причём с удовольствием. Но потом, с годами, потеряли этот навык. Все эти вопросы и умозаключения, сделанные вследствие проведённой работы, натолкнули мальчика на мысли, которые, практически сформировали его жизненный путь. Так этот мальчик, сам произвольно выбрал своё призвание. Он буквально предопределил свою судьбу, если конечно человек может это сделать. Тут вопрос опять-таки спорный и даже скорее философский. Извини, немного отвлекусь на философию. Самое интересное то, что никто не может дать однозначно точный ответ на множество интереснейших философских вопросов. И кто бы тебе, что не говорил, кто бы тебе, что не доказывал, ничему нельзя верить на слово. Да, я знаю, что это звучит немного противоречиво. Ведь я пытаюсь буквально заставить тебя поверить моим словам. Но это лишь от того, что я являюсь почти ключевой фигурой, того рассказа, о котором идёт речь. Хотя эти события, о которых я тебе рассказываю, начали происходить ещё задолго до моего рождения, но всё же. Я часть этого мира. А этот мир – часть меня. Я знаю, о чём говорю. Вот опять немного аналогии. Представь, что тебя окружают люди из какого-нибудь племени, которое сотни и тысячи лет живёт обособленно. Они развиваются параллельно общеизвестной цивилизации. Учитывая технологические характеристики бытовой жизни, это племя до сих пор живёт в каменном веке. Даже если такого сейчас нет, давай просто попробуем это представить и пофан-

тазировать. Хорошо? Представь, что ты можешь пообщаться с одним из представителей этого племени. Вы можете легко коммуницировать и свободно изъясняться. Не важно, при помощи человека или гаджета. Главное одно, что вы оба, можете легко говорить и свободно понимаете друг друга. Если рассуждать логически, то вы оба, представители вроде бы одного мира. Ведь каждый из вас, живёт на планете земля. Но на самом деле это не так. Вы представители одной планеты, но двух разных миров. Вот, попробуй ты объясни, этому человеку, что такое самолёт или вертолёт. Скорее всего, пока он сам не увидит подобное летательное устройство, он тебе просто не поверит. А даже после того, как увидит, то представителю такого племени ещё понадобится время для осознания и принятия новой информации. Ведь такая удивительная вещь, как вертолёт, просто не входит в концепцию миропонимания представителя этого племени. Так и я являюсь своеобразным представителем немного другого мира. И при общении со мной, ты можешь оказаться в роли человека из того самого племени.

Поэтому в доказательство своим словам я могу кое-что тебе продемонстрировать. И смею предположить, что ты будешь ровно в таком же шоке, как и любой из вышеупомянутого племени, скажем, увидев скоростной поезд или обыкновенный электро-самокат. Поэтому, лично я, отношусь ко всему критично и со здоровой долей скептицизма. Но в то же время, я абсолютно ни ничего отрицаю. И теоретически

могу поверить во всё что угодно. Конечно, с наукой не поспоришь, и именно благодаря науке летают самолёты с реактивными двигателями и всё в таком духе. Я тоже верю только в то, что вижу своими глазами. Но что, если некоторая часть науки просто не может выйти за рамки. Рамки, возведённые своими предшественниками. Что если наука пока просто не развилась до того, чтобы использовать и даже просто осознавать вещи простые и очевидные. Настолько простые, что кажутся нереальными. Ведь скажи учёным восемнадцатого века о существовании ракет и сетях WI-FI, вряд ли они смогут в полной мере тебя понять и поверить тебе на слово. А может, эти учёные бы просто засмеяли тебя, сочли невеждой или даже умалишённым. А то глядишь и сожгли бы на костре, как еретика. Вот, опять такое вот лирическое отступление. Но всё это лишь для того, чтобы у нас было понимание. Это очень важно. Теперь я знаю, что ты будешь читать, всё, что я пишу со здоровой толикой скептицизма, но будешь пытаться поверить моим словам. И всё это потому, что я смогу наглядно доказать тебе свою правоту, когда мы встретимся. И тогда ты, уж точно мне поверишь. Я уже представляю, как ты удивисься. Если честно, даже не терпится. Эта мысль волнует меня и будоражит моё сознание. Ведь ты будешь первым, кому я откроюсь. Ты узнаешь большую тайну. И твой мир уже никогда не будет прежним. Но пусть это тебя не пугает. Уверяю тебя. Там не будет ничего плохого, криминального или противозаконного. Просто

ты увидишь то, во что тебе будет очень сложно поверить. А когда ты пройдёшь стадию отрицания и всего прочего, твой мозг быстро перестроится. Потом ты станешь относиться к этому совершенно спокойно. Так же как я. Ну, думаю, мы можем продолжать. Пойми, всё это – такое предисловие.... Все эти отступления, это не просто так. Это – часть пути, который тебе необходимо пройти. Я готовлю тебя таким образом. Иначе твой мозг будет просто не готов воспринять эту информацию. И знаешь, мы с тобой уже довольно неплохо продвинулись. Пусть это и лишь начало пути. Но даже великие путешествия, начинаются с первого шага!

И так, как уже было сказано ранее, этот мальчик выбрал свою судьбу. Он любил мечтать, фантазировать и летать во сне. Это заставляло его двигаться, жить и идти вперёд. И естественно, что главной мечтой этого мальчика стал полёт. Он мечтал, что однажды он полетит наяву, так же как во сне. Он искренне в это верил. И это было нечто большее, чем просто детские фантазии. Они конечно небыли лишены детской наивности, но в них была сила. Да, именно сила. У этого мальчика не было сомнений. Он не считал это чем-то недостижимым. Он не думал, что это возможно лишь в сказке или фантастическом романе. Просто он верил и знал, что рано или поздно это произойдёт. Вера его была столь же непоколебима, как стремление всего живого, к самой жизни и продолжению рода. Ведь всё сущее, всегда развивается, и всё время стремится к усложнению. И закон этот действует,

как для микро, так и для макрокосмоса. Это закон вселенной. Так устроена игра под названием «Жизнь».

Мальчик никогда и не кому не рассказывал об этой своей мечте. Это не была какая-то великая тайна. Просто он понимал, что не сможет в должной мере донести всю суть своих мыслей. Люди не смогут его понять. Даже самые близкие. Мальчик знал, что попытайся он с кем-то поделиться, всё сказанное им, тут же будет неправильно понято. А впоследствии, осмеяно, униженно и брошено в пыль. А даже если и найдётся, какой-нибудь недалёкий легковерец, который без труда поверит в услышанное, это будет и того хуже. Потому что нет на свете таких слов, чтобы объяснить, осознать и объять ту веру, что была у этого мальчика. Это было чувство неподвластное объяснениям и пониманиям.

О полётах мальчик к своим двенадцати годам знал практически всё, что может знать мальчишка его возраста. Начиная от античных мифов, связанных с этой темой и анатомии птиц, заканчивая простыми законами аэродинамики и устройством самолёта. Все вокруг знали, что мальчик увлекается полётами, и родные, и друзья, и даже учителя. Но никто из них даже и не догадывался, что именно за этим стояло, и какая вера двигала простым парнишкой. С восьми лет мальчика отдали на гимнастику, потому что он проявил огромный интерес к этому виду спорта. Как-то вместе с отцом они смотрели очередные олимпийские игр. И ко-

гда мальчик увидел спортсменов слетающих с перекладин и колец – это зрелище, просто заворожило его. Они делали все эти пируэты и сальто так легко и изящно, что казалось, все эти гимнасты, будто и правда, могут летать. Мальчик жадно вглядывался в экран, боясь пропустить каждое движение. Казалось, ещё немного, ещё чуть-чуть, и он разгадает, какой-то секрет. Секрет, что позволяет этим спортсменам вытворять подобное. Было в этом что-то необъяснимое, но, безусловно важное. То, чего он пока не может понять и осознать. Но волшебный магнетизм продолжал действовать и мальчик, не отрываясь, смотрел в экран телевизора. Этого не мог не заметить его отец. Он довольно долго наблюдал за сыном, потом даже сходил за супругой. Вернувшись, они застали своего ребёнка в том же положении, буквально прильнувшего к экрану. Казалось, он не замечал присутствие родителей. После очередной успешно выполненной программы, когда публика на трибунах взорвалась аплодисментами, мальчик тихо прошептал – Я так же хочу – это было сказано очень тихо, одними губами и громко включённый телевизор перебивал звуком ревущей, восторженной толпы. Но родители его прекрасно слышали. И уже на следующей неделе записали сына на секцию по спортивной гимнастике.

«Я долго не мог уснуть, и вот чтобы отвлечься, решил пописать. Когда я пишу – это всегда меня успокаивает. Приводит мои мысли в порядок. Наверное, это для меня, такая

своеобразная медитация. Когда я выражаю свои мысли и записываю их, это меня уравнивает и позволяет мне избавиться от гнетущих и тяжёлых мыслей. Эта привычка у меня выработалась довольно таки давно. Лет с семи-восьми. Сложно сказать, что именно побудило меня к ведению дневника. Может быть, моё увлечение литературой, кажется, именно в том возрасте я начал читать всё, что попадалось мне под руку. А может это у меня проявилась потребность в творческой самореализации... или это могло быть простым увлечением, продиктованным веяньем моды, которое потом переросло в привычку. Да, тогда много кто из моих друзей и знакомых тоже вели дневники. Но сейчас я уже давно не слышал, чтобы кто-то об этом говорил. Хотя я и сам не распространяюсь, что до сих пор веду дневник, и довольно таки часто пишу. Возможно, и другие продолжают писать, и так же, как и я, никому об этом не рассказывают. Причина моей бессонницы – это волнение, с которым мне не удалось справиться. Завтра мой шестнадцатый день рождения. Нет, я не переживаю по поводу своего дня рождения. Меня абсолютно не волнует, что мне подарят родители. Я не переживаю по поводу своего праздника или вечеринки. Меня несколько не беспокоят все эти мелочи, которые обычно являются серьёзной проблемой для моих сверстников. Обычно подобного рода проблемы, занимают почти все мысли молодых людей моего возраста. Но меня волнует совершенно другое. Завтра я не планирую как-то особенно отмечать свой день

рождения. Конечно, родители приготовят для меня сюрприз. Купят какой-нибудь подарок, мама накроет стол, возможно даже придут друзья и тренер. Но это в том случае, если я всё-таки получу мастера. Мы с моим тренером давно к этому идём. Хотя я и попал в спортивную гимнастику довольно поздно, по профессиональным меркам этого спорта. Я быстро втянулся и уже в скором времени догнал почти всех своих сверстников. За полгода я мог делать то, чему другие дети учились два-три года. Тогда-то меня и заметил мой тренер и забрал в свою группу. И вот на протяжении семи лет, он готовил меня и тренировал с остальными ребятами. Ребята сначала объявили мне негласный бойкот, не разговаривали со мной и даже не здоровались. Они просто игнорировали меня. Это очень неприятно. Сначала действительно ощущаешь себя пустым местом. Это длилось долгих три месяца. Я уже тогда понимал, что ими двигала не столько зависть, сколько обида. Им было невыносимо больно осознавать и принимать тот факт, что какой-то выскочка пришёл к ним в группу, спустя всего шесть месяцев, как впервые переступил порог гимнастического зала. В то время как они уже занимались по три года каждый. И за эти годы они пролили литры пота, они терпели боль и преодолевали страдания. Боролись сами с собой, участвовали в соревнованиях. Это и много другое просто не позволяло моим будущим друзьям принять меня. И уж тем более относиться ко мне, как к равному. Хотя они и слышали, что тренеры называли меня «одарённым», и «вундеркин-

дом». Думаю, это только усугубляло ситуацию. Но когда после первых соревнований, мы победили в командном зачёте, меня наконец-то зауважали и приняли в стаю. Ведь я занял третье место на брусьях и принёс недостающее количество баллов в произвольной программе, для общекомандного зачёта. Вот именно эти мысли мешают мне уснуть. Я вспоминаю свой путь, вспоминаю, как и зачем я пришёл в спорт. Я помню, как я тогда с папой смотрел олимпийские игры по телевизору и увидел спортивную гимнастику. Тогда увиденное перевернуло моё сознание. Я впервые в жизни захотел чего-то настолько сильно, что понял, что я этого обязательно добьюсь. А захотел я быть таким же гимнастом, чтобы выполнять такие же красивые элементы и ощущать во время их выполнения, чувство полёта. Тогда гимнасты казались мне богами. Все их кульбиты и головокружительные сальто казались волшебными. Но вот, что я осознал в тот вечер. Во главе всего стоит их вера. Вера в то, что это выполнимо. Каждый из элементов, даже самых простых, безусловно, требует, во-первых техники, во-вторых базовой физической силы. Но пока ты не поверишь в себя... в то, что ты сможешь выполнить этот элемент, ничего у тебя не получится. Я убедился в этом на личном опыте, во время тренировочного процесса. Именно это и позволило мне так быстро освоить базовую программу и научиться делать основные элементы. Для начала мне потребовалось подтянуть свои физические данные. Пока я выполнял все задания и тренировался на износ,

я смотрел на более взрослых и опытных ребят. Я запоминал все их движения, старался запомнить технику. А главное я верил. Верил в то, что скоро я смогу делать так же. Вера моя была настолько сильна, что в скором времени никто из тренеров не мог поверить, как я щёлкаю новые элементы, один за другим, словно орешки. Некоторые даже стали обвинять меня в том, что я намерено, умолчал о том, что ранее занимался спортивной гимнастикой. Но после того, как сомневающиеся навели обо мне справки в моей школе, и убедились в моей «невиновности», меня нарекли гением. Я не могу словами объяснить свою веру и описать её тоже просто не возможно. Это, как если попробовать описать запах цвета тени альпийской розы, которая выросла в сахаре. Ну, или что-то подобное. Просто я верю и всё. Верю и знаю, что смогу выполнить тот или иной элемент или программу. Конечно, мне приходится для этого очень много работать. Спортивная гимнастика требует полной отдачи, и если ты не готов отдаваться полностью, тебе просто нечего делать в этом спорте. Хотя я подозреваю, что так следует поступать в любом виде спорте. А может и не только в спорте...? Как бы там ни было, тренер прогнозирует мне большое спортивное будущее, но есть тут одно но. Я будто бы перегорел я знаю, что завтра я выиграю соревнования. Знаю, что возьму мастера спорта. Но дело в том, что мне больше не интересно, всё это. Я получил от спортивной гимнастики всё что хотел. У меня нет амбиций стать чемпионом мира или взять олим-

пиаду. А вот мой тренер буквально горит этим. Наверняка спит и видит. Ему в своё время так и не покорились эти спортивные вершины. И после завершения своей спортивной карьеры, он захотел воспитать хотя бы одного гимнаста-чемпиона, который сможет это сделать. Наверняка это главная и заветная мечта моего тренера. Но ведь это моя жизнь, и я не должен тратить её на то, чтобы воплощать мечты своего тренера. Именно это и не даёт мне уснуть. Я уже понимаю, что фактически я принял решение уйти из большого спорта. Но вот признаться даже себе в этом окончательно я не могу. А уж тем более сказать об этом тренеру... Но, так будет честно... только так и не как иначе. Я чувствую, что рожден для чего-то большего. Я не хочу занимать чужое место, следовать не своим путём и воплощать чужие мечты. Я хочу идти своей дорогой и выполнять своё предназначение. Тем более подсознательно выбор уже сделан. Да, я решил! А значит бояться, волноваться и переживать просто нет смысла. Нужно быть честным, прежде всего с самим собой. Решено, завтра выигрываю соревнования, получу мастера спорта, и за праздничным столом всем сообщу о своём решении. Так будет честно. Так будет правильно.

День соревнований. Не скажу, что у меня совсем нет волнений перед выступлением. Но мандраж, мешающий некоторым спортсменам показывать всё, на что они способны мне точно не присущ. Здесь главное всё сделать спокойно, хлад-

нокровно и правильно. Показать все подготовленные элементы один за другим, а потом сделать хороший и точный соскок. Некоторые ребята не любят те или иные снаряды, и наоборот отдают предпочтения другим. Я же отношусь совершенно одинаково, и к каждому из снарядов и к вольным упражнениям и к опорным прыжкам. Мне кажется, что все проблемы у спортсменов возникают именно из-за недостатка веры. В данном случае веры в себя. Ведь на соревнования заявлены только профессиональные спортсмены. Спортсмены, которые годами оттачивают свою технику, на бесконечных тренировках. Программу расписывают опытные тренеры, которые знают своих подопечных и все их возможности, как никто другой. Казалось бы, победит тот, кто подготовил более «дорогую программу». Ведь каждый элемент имеет свою цену в балловом эквиваленте. Все элементы разделены по группам, в зависимости от сложности. Так вот, тренер расписывает программу, а спортсмен её готовит. Долго и упорно. Если какой-то из элементов не даётся, его заменяют на другой, менее сложный элемент. Или наоборот, если некоторые элементы программы выполняются с лёгкостью, то тренер может заменить их на более усложненные варианты из другой группы сложности. Соответственно и баллов за них можно получить больше. Иногда если спортсмен не может «затащить элемент техникой», ему приходится дорабатывать за счёт силы. В такие моменты обычно потом не хватает сил на технически правильный соскок. И всё это тоже

просчитывается и тщательно продумывается тренером. Про-
рабатываются все возможные варианты. НО! Есть одно, но
очень существенное «Но». Не всегда участники соревнова-
ний, идеально выполняющие свою программу на трениров-
ках, претворяют её в жизнь так же качественно, на соревнова-
ниях. И в этом заключается парадокс. А виной всему – вол-
нения и сомнения. Лично для меня это очевидный факт. И
всё это исходит от недостатка веры. Мне это дается очень
легко. Каждый из освоенных мною элементов, превращает-
ся в естественный навык. Как езда на велосипеде, например.
Если один раз научился, то будешь уметь поддерживать рав-
новесие всю жизнь. Конечно, пример довольно таки упро-
щённый, но всё же, суть он объясняет. Получается стоит мне
один раз освоить что-то, и это навсегда остаётся в базе моих
навыков. Тренеры говорят – это мой главный талант и то, что
отличает меня от остальных. А для меня всё это совершенно
естественно и совершенно логично.

Скоро мой выход. Я полностью готов. Я сосредоточен и
сконцентрирован на своей программе. Сейчас я буду высту-
пать на перекладине. Я смазываю руки магниезией. Тренер
дважды хлопает меня по спине, на удачу. Так он поступает
каждый раз, отправляя своих спортсменов к снаряду. Он ис-
кренне верит, что это приносит удачу. В чём я лично сомне-
ваюсь. Но никогда и никому об этом не говорил. Спортсмены
вообще очень суеверные люди. И вот я уже на перекладине.
Начинаю свою программу. Чётко и качественно выполняю

все элементы, один за другим. Всё, вся программа выполнена, остаётся только соскок. Буквально на долю секунды и отвлекаюсь на неуловимую мысль, которую даже не смог осознать. При этом, моя концентрация прерывается, и я словно вылетаю из процесса. Я тут же возвращаюсь, но понимаю, что что-то идёт не так. «Тайминг» нарушен, важная доля секунды потеряна, мне следовало отпустить руки мгновение назад. Я осознаю, что совершил ошибку. Впервые на соревнованиях. И вообще впервые после того, как освоил этот соскок. Конечно, я падаю и делаю ошибки когда тренируюсь и изучаю что-то. Но вот после освоения элемента – это у меня впервые. Время сначала будто останавливается. Все эти мысли возникли у меня в голове, только во время отрыва моих кистей и пальцев от перекладины. Далее время замедляется, я начинаю вращение и чувствую, как моя незначительная ошибка возрастает по экспоненте. Она растёт с геометрической прогрессией. Я понимаю, что не смогу приземлиться правильно. Куда уж правильно, я вряд ли смогу устоять после приземления. Далее у меня в голове проносятся воспоминания из детства. Как я впервые пришел в тренировочный зал. Как я впервые опробовал гимнастический батут и испытал ни с чем несравнимый восторг. Ведь на батуте, я на шаг приблизился к своей главной мечте. Я испытал чувство полёта. Пусть и на неполную секунду, но тогда мне и этого хватило. Это был восторг, феерия и эйфория. Я потом весь вечер взахлёб рассказывал родителям о своих ощущениях. А они

только смеялись и радовались, что я остался доволен тренировкой и горю желанием продолжать. И всё это, всплывает в моём сознании, пока я совершаю свой первый ошибочный соскок. Теперь я понимаю, что значит, «вся жизнь пролетела перед глазами». Конечно не вся жизнь, но за секунду я много чего увидел, успел это осознать и даже проанализировать. Момент приземления. И это катастрофа, увлекшись своими мыслями, я вообще перестал что-либо контролировать. Момент осознания критичности ситуации приходит в миг, когда я плашмя ударяюсь об пол. Последнее что я услышал, был истощенный и испуганный крик зрителей. Вся трибуна синхронно издала «Аах» на вдохе. А меня будто кто-то силой швырнул и ударил об пол. В момент соприкосновения с поверхностью из меня будто бы вышел весь воздух разом, образовав в моих лёгких вакуум. Всё это произошло в секунду, и я тут же отключился.

Я открываю глаза и прихожу в себя. Слава богу, это всего лишь сон. Но такой реалистичный. Я чётко помню все свои мысли и ощущения. Даже как-то не по себе. Слишком уж натуральные чувства и эмоции я испытывал в этом сне. Надо поскорее избавиться от этого чувства и переключиться на что-то другое. Иначе эти мысли могут начать меня преследовать, и если я не отвяжусь от них в момент соревнований.... Нет, даже думать об этом не хочу. Скорее всего, это некая подсказка. Я должен признаться тренеру ещё пе-

ред своим выступлением. Иначе эти мысли будут меня тревожить и отвлекать, даже подсознательно. А это может нарушить мою концентрацию. Тогда есть вероятность, что я на секунду потеряю свою веру, и упаду, как во сне. Причём это очень похоже на падение в полёте. Да, скорее всего мой мозг выдал мне такую аналогию. По крайней мере, я, расцениваю это так.

В итоге всё закончилось хорошо. Я заранее предупредил тренера о том, что это мои последние соревнования. Он конечно тогда не воспринял это в серьёз, и как-то пропустил мои слова мимо ушей. Скорее всего, тренер подумал, что это сказано мной, на нервной почве. Но мои нервы были в полном порядке, а мандраж отсутствовал. Тренер от чего-то, сам был взволнован больше обычного. Но для меня это был важный шаг. Именно моё признание позволило мне чётко выполнить всю программу, без единой ошибки. Соскок тоже получился идеальным, ведь я ни на секунду не потерял свою веру, а значит и концентрацию. Я получил мастера спорта. И уже вечером, за праздничным ужином, когда за столом были все мои самые близкие люди, я ещё раз сообщил о своём решении. Сначала повисла долгая и неловкая пауза. Но мама быстро разрядила обстановку и вынесла горячее. Все были очень голодны, и этот манёвр сработал идеально. Сначала гости переключились на еду, а потом темы разговоров менялись сами собой. Тренер ещё несколько дней не хотел прини-

мать моё решение. Он каждый раз заходил ко мне после уроков, и спрашивал, не передумал ли я. Когда на третий день, он понял насколько взвешенно, обдуманно, а главное неизменно моё решение, тренер обиделся. Думаю, он отойдёт, и мы будем сохранять с ним добрые, приятельские отношения. Ведь за все проведённые годы вместе, мы виделись с ним чаще, чем с родителями. Вместе мы проводили время не только на тренировках. Мы часто гуляли и общались. С тренером я мог быть, как ни с кем другим откровенным. Он разделял мои взгляды на жизнь и со многим соглашался. Часто он говорил, что я умён не по годам, и что ему тоже есть чему у меня поучиться. Мы могли часами прогуливаться и философствовать. Именно тренер познакомил меня с философией стоицизма. Тренер открыл для меня этот чудесный мир, познакомил с Марком Аврелием. Но теперь я чувствую, что готов к следующему этапу своей жизни. И я поступил, как истинный стоик. Я был честен с самим собой и с окружающими. А честность – это одна из главных и основных добродетелей. Я ощущаю некий зов, что ведёт меня. И это очень сильное чувство».

Из дневников Энтони Уальса.

Глава четвёртая.

Тебе, наверное, уже стало понятно, что мальчика, о котором я веду свой рассказ, звали Энтони Уальс. Я специально вставляю некоторые вырезки из его дневников. Далее, я буду так же, продолжать это делать. Я намерено делаю эти вставки, для того чтобы убедить тебя в достоверности своих слов, приводя ссылки на рукописи и цитируя некоторые из них. В оригинальности этих рукописей, ты, кстати, сможешь убедиться лично, когда мы встретимся. Ещё я это делаю для того, чтобы тебе было легче прочувствовать дух и характер этого поистине удивительного человека. Уверяю тебя, ты в этом убедишься уже в скором времени. Лично мне очень повезло, что мне довелось долгие годы находиться рядом с этим удивительным человеком. Конечно, осознание уникальности этой личности пришло ко мне гораздо позже. В то время, когда он был рядом, мне и в голову не могло прийти насколько это гениальный и необычный человек. Возможно, мне не удавалось полноценно осознать весь масштаб его личности, в силу детского возраста. Ведь мне было немногим больше пяти, когда мы расстались. Но об этом чуть позже. А пока мне хотелось бы, чтобы твое отношение к вырезкам из дневников было более внимательным, чутким и максимально лояльным. Повторю ещё раз. Энтони Уальс уникальная личность, заслуживающая не меньшего внимания, чем все

великие ученые и прочие выдающиеся личности. Причём, Уальса, я могу смело поставить в один ряд, с выдающимися личностями античности, средних веков и современности. Имя Энтони Уальса, должно находиться бок о бок, с именами, великими мира сего. Это выдающийся человек, быть современником которого уже почётно. А мне посчастливилось быть с ним рядом, на протяжении пяти лет и даже считать его членом своей семьи. Можно даже сказать родным. Надо сказать именно благодаря Энтони Уальсу, у меня такое красивое и не обычное имя. Но об этом тоже чуть позже. Наверняка у тебя возникает вопрос «Почему же Энтони Уальс может считаться великим человеком и стоять в одном ряду с выдающимися учёными, писателями и композиторами, а про него никогда и ничего не было слышно». Да, это так. Скажу тебе больше, вся информация, про этого человека тщательным образом подчищена и намерено удалена. И не советую тебе активно это проверять или пытаться что-нибудь разузнать. Последствия могут быть самыми плачевными. Это может принести неприятности и вызвать интерес у некоторых не очень приятных людей. Никто бы и никогда ничего не узнал, если бы не я. Именно моё существование, это единственное доказательство жизни Энтони Уальса и всех его трудов. Этот человек нашёл себя, он смог разглядеть и отыскать своё предназначение среди миллионов шансов и возможностей. В бесконечных вариантах, нашей современной жизни, Энтони Уальс нашёл свой путь и посвятил ему всю

свою жизнь. Он верил в свою мечту так, как этого, пожалуй, не делал ни один человек живший когда-либо на нашей планете. И это дало результаты. Профессор отдал все силы лишь одному делу, и это дало результаты. В это было бы сложно поверить, не будь меня. Но я есть, я существую. Да, порой мне приходится не сладко. Вся моя жизнь – это сплошная осторожность, но чувство моей благодарности, Энтони Уальсу не знает меры. Я осознаю свою уникальность, и скоро ты поймешь, о чём идёт речь. Прошу тебя, осознай и ты свою уникальность. Ведь ты единственный человек на всей земле, кому я собираюсь открыть эту тайну. ДА, ещё есть субъекты, даже не знаю, сколько их, которые тоже кое-что знают. И скорее всего, хотят меня отыскать, чтобы ликвидировать. Я думаю, им необходимо доделать дело до конца, и зачистить всю информацию о профессоре. Но, наверное, они даже не догадываются, сколько и какой информации у меня имеется. Иначе, полагаю, меня бы уже давно нашли, бросив на это гораздо больше сил. Сейчас опять углублюсь в свои рассуждения, ты уж прости. Но мне просто необходимо выговориться. Слишком уж долго мне приходится всё это скрывать. Наверное, уже просто нет сил, молчать. Да, скорее всего для меня это не безопасно. То, что я открываюсь тебе. Но чутьё мне подсказывает, что тебе можно довериться. Ты именно такой человек, который вызывает доверие с первого взгляда, и кому хочется доверять свои тайны. Так что моя жизнь теперь практически в твоих руках. Надеюсь, ты не восприни-

маешь это за сумасшедший бред? Сейчас я улыбаюсь. Надеюсь, ты тоже. У тебя очень красивая улыбка. Когда уголки твоих губ медленно начинают приподниматься, в твоих глазах появляется особенный блеск. И эта полуулыбка напоминает мне рассвет. Ну вот, меня опять понесло. Смущаюсь. Прости. Вернёмся к моим рассуждениям. Думаю, что люди, которые ищут меня, избегают лишней огласки даже в своей сфере или структуре, не знаю что там у них. Но, во всяком случае, это очень логично. Ведь это настолько секретная информация, что о ней ничего нет даже в «даркнете», не то, что в обычной сети. Именно моя настойчивость в попытках отыскать хоть какую-нибудь информацию о Энтони Уальсе, вызвала интерес у этих людей. После чего мне приходится постоянно скрываться и менять место своего пребывания. Как только я задерживаюсь где-то дольше месяца, тут же начинаю замечать признаки слежки. Причём это всегда одни и те же люди. Это подтверждает мою теорию о том, что эти люди не хотят разглашать эту информацию, даже среди своих. Они не меняют агентов, а это странно. Надеюсь, тебя не напугают все эти шпионские игры. Вероятно, я немного и преувеличиваю. Но это не какая-то больная фантазия сумасшедшего человека. Поверь я не страдаю паранойей и не фанатею от всяческих теорий заговора. Если тебе будет интересно, я расскажу тебе о фактах. Возможно, при встрече или дальше напишу. Но сейчас мне хотелось бы вернуться к Энтони. И так, продолжим.

После завершения спортивной карьеры, Энтони уже твёрдо знал свою следующую цель. Он сознавал, что возможно это будет все всего лишь очередной этап, на пути к мечте. Но юный Энтони был на сто процентов уверен в своём выборе и чётко знал, что нужно делать. Он продумал поэтапно все шаги на пути к своей цели. А этой целью было небо. Путь к мечте – к полётам уже маячил на горизонте, и Энтони казалось, стоит протянуть руку, как за мечту можно будет ухватиться. Настолько осязаемой, казалась ему цель в то время. Молодой человек был настолько уверен, что уже начал просчитывать свои дальнейшие шаги и действия. Так, будто уже спустя семь-десять лет уже всего добился. И вот мысленно, он снова стоит на своём новом Эвересте. Очередная вершина покорена, Энтони сравнивал, этот ещё не пройденный этап своей жизни, со спортивным прошлым. Да, именно прошлым. И пусть этот этап закончился чуть менее недели назад, это было уже пережито, а значит оставалось позади. Энтони был благодарен этому отрезку своей жизни. Спорт многому его научил. Показал жизнь с той стороны, о которой большинство даже не догадывается. Я имею в виду, обычных людей. Даже любители и спортивные фанатики не могут полноценно понять профессиональных спортсменов. Да, именно профессиональный спорт закаляет в человеке волю и характер. А главное трудолюбие и стремление к победе. Именно благодаря ежедневным кропотливым тренировкам, мож-

но достигнуть результата. И как бы избито не звучала фраза про кровь и пот, но именно благодаря этим двум жидкостям человеческого организма, куются чемпионы. И чемпионом можно стать только когда поменяется мышление, философия. А здесь опять-таки в основе всего стоит вера. Энтони ещё раз поблагодарил прожитый спортивный этап своей жизни и отправился дальше. Сделал он это, как всегда в своём дневнике. В который, по обыкновению записывал все свои мысли. Делая это для самоанализа и структурирования всего, что роится в сознании. Интересно, что сам Энтони, никогда не перечитывал свои дневники. (это не относится к записям, наработкам, научным трудам и тому подобным материалам) А вот именно личный дневник, по словам Энтони Уальса, нужен был ему для следующих целей. Во-первых, это успокаивало и служило своеобразной медитацией. А во-вторых, помогало многое понять и избавиться от многочасового погружения в себя. Чтобы потом не копаться в мыслях. Как говорил сам Энтони «Это, как с вещами – проще сразу все раскладывать по местам. Чем потом долго наводить порядок». Это был некий ментальный перфекционизм. Соблюдение мысленной гигиены.

После окончания школы Энтони поступил, как и планировал в авиационный институт. Причём, сделал он это с лёгкостью, так как ещё очень давно был увлечён аэродинамикой. Энтони поступил на факультет «Авиационная техника». Там он учился создавать авиационную технику, решать

современные проблемы аэродинамики и динамики полёта летательных средств. Со второго года обучения Энтони удалось договориться с деканатом и попутно заняться обучением на пилота. А точнее на специалиста по управлению летательными аппаратами гражданской авиации. Учёба захлестнула юного Уальса, и он погрузился в неё с головой, не замечая ничего вокруг. Его трудолюбие, конечно, помогало в учёбе, но главное, что Энтони всё было невероятно интересно. Именно поэтому, учёба давалась легко и была приятной. Энтони с неутомимой жадностью впитывал всю необходимую ему информацию. Он часами засиживался в библиотеке и посещал всевозможные факультативы. А так же не пропускал ни одного мероприятия так или иначе связанного со своей специальностью. Будь это научная конференция или заседания клуба, любителей малой авиации. При всём при этом, Энтони не был «ботаником» или «заучкой» и считался авторитетом во многих кругах. Начиная от сверстников и старших студентов, заканчивая профессорским составом. О спорте Энтони не забывал, хоть эта часть жизни и отошла на второй план. И теперь уже жизнь Энтони была скорее научной. По утрам Энтони обязательно совершал пятикилометровую пробежку, а несколько раз в неделю посещал спортивную площадку с турниками и брусьями. Там он выполнял свою обязательную программу, состоящую из силовой тренировки и из отработки некоторых простейших элементов. Но простейших лишь для профессионала. Для того,

кому пророчили мировую известность в профессиональном спорте и олимпийское золото. А для обывателя это всегда выглядело очень эффектно. Первокурсницы не знаящие, кто именно занимается, специально приходили поглазеть на полураздетого занимающегося атлета, телом древнегреческого бога. Их можно было понять. Ведь молодой красавец парень, с телом Аполлона, выполняющий завораживающие кульбиты и пируэты способен притянуть чьё угодно внимание. Особенно если он сам при этом, абсолютно равнодушен ко всем особам противоположного пола. Помимо бега и тренировок на гимнастических снарядах, молодой Уальс состоял в университетской сборной по футболу. А ещё всегда участвовал во всех спортивных соревнованиях, где требовалось кого-то заменить. Так, Энтони однажды играл за баскетбольную команду своего института. А девушки из команды поддержки потом ещё долго искали новенького красавчика, и не могли взять в толк, куда же он пропал. К слабому полу Энтони был не то чтобы равнодушен, но чаще всего, девушек он просто не замечал. Некоторых девушек, это скажем, прямо бесило и выводило из себя. Но Энтони оставался непреклонен. Амурные дела его совершенно не интересовали. Он не то чтобы намеренно избегал общения с девушками, но ему попросту не хотелось тратить своё время на отношения. Если дело касалось учёбы или интересного разговора на тему неба и полётов, то Энтони с удовольствием общался с девушками. Но как только возникал, пусть даже самый легкий намёк на

флирт, молодой Уальс, тут же пресекал такое общение. Энтони чётко видел свои цели, на пути к мечте и не мог себе позволить отвлечения на романы и отношения. Тем более каждый раз он убеждался в своей правоте, когда видел, как очередной его приятель или знакомый начинал страдать из-за разбитого сердца. Или видел, как парни тратят уйму своего времени, чтобы произвести впечатление на ту или иную девчонку. Но сказать, что Энтони делал это специально тоже нельзя. Ведь он себе ничего не запрещал, и не давал обеда безбрачия или ещё чего-то в этом духе. Просто учёба, небо и полёты были для него куда интереснее любовных интриг и романтических встреч. А любви Энтони хватало с избытком. Он по-прежнему любил весь чудесный и многогранный мир. Любил всё, что окружало его каждый день, и чувствовал ответную любовь, исходящую от вселенной.

Глава пятая.

С третьего курса у Энтони появилось ещё одно увлечение. Новое хобби захлестнуло молодого Уальса, так же рьяно, как и учёба. Дело в том, что на одной из встреч, в аэроклубе, Энтони познакомился с Алексом Розенбергом. А Алекс был фанатом экстрима и уже буквально зависел от адреналина. Он то и открыл для Энтони новую вселенную. Начали они с «аэротрубы». По мнению Алекса, погружаться в мир экстрима нужно постепенно. «Бро, это, как с алкоголем. Повышать градус нужно постепенно, иначе потом будет не интересно». Алекс учился на военного летчика, был старше Энтони на год, и уже всюду практиковал полёты на истребителях. В широчайший спектр экстремальных хобби Алекса входило практически всё, что так или иначе можно было связать с полётами. Алекс Розенберг был столь же одержим полётами, как и Уальс. И именно на этой почве они и сдружились. Сначала молодые люди часами обсуждали теорию полёта и всевозможные невероятные гипотезы, которые профессора называли не иначе, как «полнейший бред» и «чистейший вздор». Затем, когда Алекс узнал, что его новый друг никак не относится к экстремальным развлечениям, воспринял это, как личный вызов и непростительное оскорбление. Дело нужно было по его словам немедленно исправлять. Так как Алекс подрабатывал инструктором в клубе с аэротрубой,

естественно, что знакомство с миром экстрима, было принято начать именно с неё. «Аэротруба» – это такое приспособление, для парашютистов, где они могут отрабатывать технику полёта в свободном падении. Мощная турбина выдаёт сильный поток воздуха в цилиндрической трубе. Оператор на пульте может регулировать поток воздуха, из-за чего спортсмен внутри трубы может подниматься до десяти метров вверх. Так же перемещения внутри мощного потока воздуха осуществляется посредством группировки тела. Например, если распластаться ровной звёздочкой и создать максимальную парусность, то можно молниеносно взлететь вверх. А если нужно спуститься вниз, то наоборот, нужно принять максимально вертикальное положение с чёткой группировкой. Этот аттракцион, буквально поразил Энтони.

«Нет, это конечно не совсем то, что я искал. Это нельзя назвать полётом в полной мере. Но ощущения просто потрясающие. Особенно первый раз. Пусть я и вёл себя максимально неуклюже и даже не понимал, что со мной происходит. Но это восторг, в чистейшем его проявлении. Я понял, что давно жаждал таких ощущений. Меня до сих пор переполняют эмоции. Пусть сегодня я так и не смог полетать самостоятельно, но это ничего не меняет. Моим инструктором, конечно же, был Алекс. Он настоящий профи. Сегодня Алекс вытворял такое, у меня аж, мурашки по всему телу были. Он в аэротрубе мастер, примерно, как я на переключении

не, в лучшие свои годы.

В первый день нам удалось полетать всего десять минут, и Алекс не отпускал меня ни на секунду. Его можно понять, техника безопасности и всё такое. Да и я пока ещё, полный профан, в этом виде спорта. Но сегодня, это уже другое дело. Уже со второго захода Алекс отпустил меня ненадолго, и мне этого хватило. Я быстро освоился и стал выполнять элементарные подъёмы и спуски. Алекс меня очень хвалил и сказал, что я рождён для полётов и у меня большое будущее. Я конечно и сам это знаю, но было всё равно очень приятно. Сегодня нам удалось полетать целых три часа, пока не пришла очередная группа на тренировку. Но мне и этого было мало. Теперь, порой и на лекциях все мои мысли только о трубе. Я даже во снах сейчас чаще летаю в трубе, чем просто так. Эта тенденция меня даже немного пугает, но в целом я доволен, что могу оттачивать свою технику во сне. Я уверен, что мои эмоции поулягутся, и всё вернётся на круги своя. Аэротруба это конечно хорошо, но я по-прежнему хочу летать. Не как птица или человек с реактивным ранцем. Хочу летать так, как я умею. Так, как я делаю это в своих снах. А аэротруба по сравнению с реальным полётом это лишь жалкий имитатор или, если можно так выразиться, протез полёта»

«Из дневников Энтони Уальса»

Время шло, и Энтони продолжал погружаться в мир экс-

тремальных видов спорта, вместе с Алексом. Естественно, Энтони больше всего интересовало всё, что было связано с небом. Так, после аэротрубы, студент Уальс, познакомился сначала с парашютизмом, а потом и с дельтапланизмом. В обоих случаях Алекс был инструктором для Энтони. Он ревностно относился ко всему, что было связано с обучением и передачей опыта.

– Запомни, я твой гуру, твой наставник. И не вздумай меня предать! Я открыл тебе дверь в этот чудный мир. И я же буду каждый раз лишать тебя девственности, в каждой из ипостасей, этой чудесной экстрим вселенной. Я, как никто другой заинтересован в том, чтобы адептов в наших рядах прибыло. Но каждый член нашего братства – избранный. Поэтому я лично буду тебя всему обучать – с гордостью и каким-то, слишком уж, нездоровым блеском в глазах, говорил Алекс. И судя по его словам, для него это было крайне серьёзно. В этом была вся его жизнь. Для Алекса, образ его жизни был чем-то большим, чем просто хобби. Это была и философия и религия одновременно. Алекс был поистине фанатом. Но при этом, фанатом не лишённым здравомыслия и критического мышления. Он не следовал слепо за новинками экстрима, даже не пытаясь обстоятельно разобраться в вопросе. Напротив, Алекс всегда тщательно исследовал вопрос, досконально изучая всю теорию. И только потом начинал практиковать, причём очень аккуратно и без всякого безрассудства. Того же он всегда требовал от Энтони. А

Энтони был таким по своей натуре. И возможно именно по этому, молодые люди так быстро нашли общий язык, и по-настоящему сдружились. Для Энтони, Алекс тоже стал первым настоящим другом. Другом, который во всём понимал и принимал его таким, как есть. Энтони было легко с Алексом. Складывалось такое ощущение, что они понимают друг друга без слов. Это сложно объяснить, но ты всегда чувствуешь, твой это человек или нет. Бывает, только познакомишься с человеком, посмотришь на него всего минуту, а уже понимаешь, что общаться с ним никогда не будешь. И вроде бы и человек то, в сущности нормальный, но что-то не так. А бывает совсем наоборот. Только взглянул на человека и сразу же понятно, что с таким можно и в разведку пойти. То же самое обычно происходит и в разнополых парах. Обычно пары, которые влюбляются с первого взгляда, образуют крепкие семьи и редко разводятся. А в случае с однополыми людьми получается дружба длиною в жизнь. Несмотря, ни на какие обстоятельства. У Энтони и Алекса было много общего, но при всём при этом, у каждого была своя жизнь. И, как будто бы своя тайна. И оба то ли чувствовали это, то ли знали, или просто догадывались. Но это никогда не обсуждалось. Словно каждый из них чётко чувствовал определённую грань, за которую нельзя заходить. Это была паритетная дружба с чётким соблюдением некой ментальной субординации. Без всяких договорённостей и условий. Наверное, так и выглядит дружба двух взрослых, осознанных и здравомыс-

лящих людей.

После окончания своей учёбы Алекс стал работать лётчиком-испытателем. А всё своё свободное время по-прежнему тратил на экстремальные виды спорта и такие же развлечения. Энтони ещё до окончания учёбы получил заманчивое предложение от одной заграничной и очень популярной авиакомпании. От таких предложений не отказываются, и естественно, что Энтони не стал исключением. Обычно карьера молодого пилота начинается в маленьких авиакомпаниях, на коммерческих маршрутах. Но Энтони повезло, и ему сразу предложили должность в такой авиакомпании, в которой мечтает работать, пожалуй, каждый второй лётчик гражданской авиации. Вообще, Уальс всегда считался баловнем судьбы. Со стороны всем казалось, что жизнь его легка, красива и беззаботна. Парню, всё само идёт в руки. И причём, всё самое хорошее и нужное. Ему определённо везёт. Так обычно характеризовали Энтони. Возможно, отчасти это и было правдой. Но лишь от части, причём очень не большой. Мало кто знал, сколько сил и стараний прикладывал Уальс, чтобы всё это пришло к нему в руки. Конечно, одних стараний бывает недостаточно, но как говорится удача любит храбрых. А храбрости Энтони Уальсу было не занимать.

Вместе с Алексом Энтони продолжал изучать новые грани экстремального мира, плотно подсаживаясь на адреналиновую зависимость. К двадцати пяти годам он испробовал все,

что только возможно было представить. В этот список входили прыжки с резинками и верёвками, в пропасти и обрывы всех мастей. А так же прыжки с мостов, дамб, небоскрёбов и скал. Энтони пробовал всевозможные прыжки с парашютом, пробовал кайтсёрфинг. Это когда рассекаешь волны на специальной доске, посредством тяги от воздушного змея, по типу пароплана. Так же, вместе с Алексом они участвовали в соревнованиях и в авиашоу по аэробатике. Это когда на самолете выполняются фигуры высшего пилотажа. Причём это специальные спортивные винтовые самолёты, маленького размера, рассчитанные на одного пилота. Интересно, что в соревнованиях по этому виду спорта, лётчики должны показать два вида фигур высшего пилотажа. Одна заготовка, и одна, о которой спортсмен узнаёт буквально за пару часов до старта. Для лучшего эффекта на самолеты устанавливаются специальные «парогенераторы или дымогенераторы», для того чтобы можно было отследить траекторию полёта и ход выполнения фигур. А специальная судейская комиссия оценивает не только технику, но и так называемую хореографию. Пару раз Энтони, естественно в команде с Алексом, даже занимали призовые места, на различных соревнованиях. Естественно обо всём этом, я знаю только из дневников. Вся информация в сети напрочь зачищена. Мне лишь раз удалось случайным образом познакомиться с человеком, который знал Алекса и Энтони и свободно рассказывал мне об этих выдающихся ребятах. Других источников попросту

нет. А однажды мне довелось встретиться с человеком, который учился с Энтони Уальсом. Причём в одной группе и на протяжении многих лет. Я это точно знаю. Опять-таки, из дневников. Ошибки быть не может. Но этому человеку видимо тщательно промыли мозги, а может быть, его просто запугали. Но он отказывался признавать, что был когда либо знаком с человеком по имени Энтони Уальс. Даже после демонстрации фотографии ничего не изменилось. Этот тип, сказал, что впервые видит человека на фотографии. Но я точно знаю, что это ложь. На поиски этого человека у меня ушло, немало сил, времени и стараний. И всё оказалось напрасно. Так, кажется, опять вышло небольшое отступление. Вернемся к рассказу об экстриме.

Перечислять виды спорта и развлечений, которые попробовали Алекс и Энтони вместе, подвергающие жизнь опасности, можно очень долго. Но выделить хочется ещё один, пожалуй, самый главный и важный, для Энтони. Это винг-сют. Спортсмен надевает специально изготовленный костюм-крыло, со своеобразными перепонками между ногами и руками. Этот костюм позволяет наполнять набегающим потокам воздуха, те самые места между руками и ногами. Тем самым создаётся аэродинамический профиль, позволяющий лететь практически горизонтально. Человек в таком костюме напоминает белку летягу. Ходят слухи, что именно эти зверьки вдохновили первых спортсменов придумать подобный костюм. Долгое время этот вид спорта был запрещён

и даже порицался официальными парашютными федерациями. И по сей день этот вид экстрима остаётся одним из самых опаснейших.

Вот именно этот вид развлечения вызывал у молодого Уальса не только самые большие всплески адреналина, но и чувства максимально схожие с реальным полётом. Полёт в вингсьюте, был максимально похож на полёт из снов. Ведь именно для этого Энтони и занялся парашютным спортом и другими видами экстремальных развлечений. Он всегда стремился найти в жизни реальные ощущения, похожие ощущения из своих снов. Только в таком костюме можно было почувствовать себя по-настоящему свободным и ощутить истинный полёт. Да, именно полёт, а не свободное падение, как во всех других случаях в парашютном спорте. Или как называют этот спорт профессионалы, «скайдайвинг». Уальсу, пришлось «напрыгать» более двухсот пятидесяти различных прыжков, прежде чем получить свой первый допуск на вингсют. Это было обязательное условие от Алекса. Да и то, оно не гарантировало, что Энтони получит допуск, сразу же по достижению определённой цифры.

– Пойми, тут дело совсем не в количестве. Как только ты будешь готов, я сразу же тебе сообщу. Поверь, я заинтересован в этом, не меньше твоего – так говорил Алекс. А Энтони лишь послушно ждал и покорно повиновался своему гуру. Уальс знал, что рано или поздно, смирение должно принести свои плоды. Так и произошло. В один прекрасный день,

Алекс встретил Энтони на аэродроме и просто велел ему идти за ним. Когда молодой Уальс увидел перед собой заветный костюм, то улыбка невольно всплыла на его лице, как бы он тщательно не старался её скрыть.

– Да, да, это именно то, о чём ты подумал. Я уверен, что ты готов и время пришло – сухо произнёс Алекс, но уголки его губ предательски расплывались и тоже выдавали чувства своего хозяина. Энтони, на радости даже хотел приобнять Алекса, но тот, заметив это, тут же пресёк друга – Так, давай только без сантиментов, а то я ведь и передумать могу. И решу, что ты ещё не готов. Может сначала ещё пару десятков прыжков? – Энтони ничего не оставалось, как поднять руки в знак капитуляции и полного повиновения. Естественно, что первые прыжки в костюме-крыле, как и положено, были отработаны из самолёта. Но Алекс был поражён, тем, как быстро Энтони учится и осваивает технику.

– Слушай, мне просто не верится. Ты с первой же попытки все сделал идеально. И это мать твою не лесть. Ты знаешь, как я бываю, строг, когда ты ошибаешься. А особенно когда ошибки повторяются. Но тут, у меня даже слов нет. Ты будто реально был рождён именно для этого. Наверное, это и есть твоё предназначение! – при этом было видно, что слова эти не метафорические, а самые что ни на есть истинные. И сказаны они были Алексом от чистого сердца и с гордостью учителя, которого вот-вот превзойдёт его ученик – Нет, правда. Я молчал после первых трёх прыжков. Думал,

вдруг это везение, совпадение или что-то ещё. Но нет, все твои последующие прыжки были столь же идеальны, как и первый – Энтони лишь немного улыбался, опуская голову, как застенчивый мальчишка, которого хвалит учитель при его родителях.

– Послушай, вообще так не принято, но я думаю, ты готов! Нет, я не думаю. Я, чёрт возьми, уверен! Ты готов! В самое ближайшее время мы с тобой отправимся на скалу. Там лёгкий «Экзит», с которым ты справишься даже с закрытыми глазами.

– Хорошо. Если ты действительно так считаешь, я с радостью. Как скажите гуру – Энтони склонил голову, сложил руки в молитвенном смирении и только потом уже расхохотался. На этот раз уже и Алекс дал волю своим чувствам и сам обнял Уальса одной рукой, и тут же попытался его побороть.

Наверное, мой не много изменившийся стиль повествования, не остался не замеченным для тебя. Я думаю, что это даже помогает восприятию. Надеюсь, что ты, не против. И пусть моё письмо тебе постепенно превращается в книгу, но мне кажется, от этого оно становится только интереснее. Поверь, что все диалоги составлены из фраз и описаний дневников самого Энтони Уальса. Моего вымысла там нет совершенно. Возможно я привношу только небольшой эмоциональный окрас, который я позволяю себе придавать некоторым сценам. Но в литературном плане это лишь толика, которая не составляет и одного процента, от всего по-

вестования. Поверь, я позволяю себе это, лишь потому, что лично знаю профессора. Говорю о нём в настоящем времени, потому что верю, что он жив. Хотя для меня, Энтони Уальс навечно жив. Он всегда будет жить в моём сердце, в моих воспоминаниях и в моей душе. Далее снова будут выдержки из дневников. Но и диалогов станет больше. Главное помни, что никаких фантазий и вымыслов здесь нет. Всё что ты тут читаешь, это чистая, правда.

«Три дня назад состоялся мой первый прыжок со скалы. И это ни с чем несравнимое ощущение полёта. Именно близко находящийся рельеф даёт это фантастическое и захватывающее дух, самое невероятное ощущение. Конечно, когда прыгаешь из самолёта, есть больше времени насладиться полётом. Причём, именно полётом, а не свободным падением. Но на скале, это совершенно другое дело. Скорость, да и сам полёт ощущаются совершенно иначе. Когда кустарники, деревья и валуны на скалах пролетают мимо тебя, да так, что зрение не успевает ни на чём сфокусироваться. Просто дух захватывает. Это как ехать на машине по трассе с большой скоростью. Когда вблизи есть лесополоса или какие-нибудь другие объекты, то они будто бы проносятся с невероятной скоростью. А если лес или деревня с домами находятся достаточно далеко, то соответственно и двигаются они, для пассажира этой машины медленнее. Естественно, что на самом деле движется именно автомобиль, а не сами объек-

ты. Но именно благодаря таким объектам и ощущается скорость. То же самое и с полётом. Всё что находится непосредственно под тобой, пролетает молниеносно. Я испытал просто невообразимые ощущения. И кажется у меня впервые в жизни, был настолько мощный выброс адреналина. Хотя максимальные эмоции, я всё же испытал после своего первого прыжка в вингсьюте. Это было волшебно, тогда я впервые максимально приблизился к полёту. Почти как во снах. Видимо гормоны зашкаливали и после приземления я смеялся, как умалишённый, хохотал сам с собой и использовал ненормативную лексику. Что мне, кстати говоря, вообще не свойственно. Я всегда был за чистоту речи. Такое уж у меня воспитание. В нашей семье никто не выражался. Это считалось не столько неприличным, сколько показателем скудности ума. Если человеку есть, что сказать и при этом он обладает нормальным словарным запасом, то матерные слова ему и не нужны. Причём, я согласен, что в некоторых обстоятельствах бранные слова просто необходимы. Или, например, для придачи определённого окраса в шутке или анекдоте, это тоже может быть уместно. Но эти слова должны использоваться, лишь, как специи. А когда ненормативные слова становятся основным наполнением лексики человека, то это только уродует его речь. И показывает скудоумность рассказчика. Вы попробуйте съесть блюдо, состоящее из одних только специй. Но в тот момент, когда я впервые открылся в вингсьюте и приземлился, нормальных слов у ме-

ня не хватало. Пожалуй, это и был тот самый исключительный случай. И мне нисколько за это не стыдно. Я абсолютно не испытывал угрызения совести. А как говорил мой дедушка «Если что-то сделал и совесть не грызёт, то всё правильно сделал». Дедушка считал совесть основой человеческой сущности. Он говорил, что если человек обладает совестью, то он априори не сделает ничего дурного. А значит, такой человек, не нуждается ни в какой религии. И не зависит от общественного мнения, боясь каких либо порицаний. Дедушка кстати тоже никогда не бранился, по крайней мере, при мне.

Всё что со мной происходит, это лишь отрезки, части пути. Пути ведущего меня к чему-то большому и грандиозному. Я это не то что бы чувствую, я это знаю. Я чувствую своё предназначение и просто следую пути. Я всегда знаю, что и как мне нужно делать. Я осознаю, что это мой дар. Это моя исключительность. Называть себя избранным не хочу, слишком уж пафосно и высокопарно бы это прозвучало. Я лишь благодарю жизнь, за тот щедрый подарок, которым она меня одарила. И понимаю, что по-другому бы я просто не смог. Пожалуй, это был бы уже и не я, если бы моя жизнь складывалась по-другому. Благодарю жизнь, судьбу и вселенную, за то, что имею. За то, что могу всё это принимать и осознавать. За то мироощущение, которое я имею. Благодарю! И продолжаю двигаться дальше на своём пути, силясь исполнить своё предназначение».

Из дневников Энтони Уальса

Энтони Уальс продолжал вести свой привычный и размеренный образ жизни. Но размеренный, только в своём собственном понимании. Для других же, он выглядел законченным авантюристом, прожигающим свою молодость. Многие знакомые Энтони, считали его маргиналом и закоренелым холостяком. Хотя Энтони только недавно стукнуло двадцать три, что по мужским меркам считается ещё совсем не много. Можно сказать, что это ещё возраст мальчишки. Но Энтони – это другое дело. Ещё с восемнадцати лет, он окончательно возмужал и выглядел солидно старше своего возраста. А в совокупности со своей непогодам ранней ментальной зрелостью и серьёзностью в рассуждениях, всегда вызывал у окружающих только уважение. Чувствовалось, что это настоящий мужчина, умеющий отвечать за свои слова. Мужчина, который готов принимать ответственность во всём, за что берётся, и который чётко знает, чего он хочет. А главное знает, что для этого нужно делать. Возможно, именно поэтому, ещё совсем молодой Уальс, всегда вызывал столько интереса к своей персоне, у окружающих. Особенно не давал покоя общественности, тот факт, что Энтони никогда не видели в обществе женщин. Из-за этого естественно появлялись слухи и всевозможные сплетни, самого разного содержания. Энтони даже приписывали роман с Алексом. Алекс в отличие от Уальса, официально и даже рьяно проповедовал холостяцкий образ жизни. А ещё он, насколько мне из-

вестно, до конца жизни остался верен своему другому убеждению. «Чайлдфри» – люди, которые по тем или иным причинам не хотят заводить детей, и открыто это проповедают. Но при этом Алекс был, тем ещё бабником и сторонником отношений на одну ночь. Девиц желающих того же самого всегда хватало. Алекс был не дурен собой, да еще и мастер спорта по всем видам экстрима, которые только существуют. Но из-за частого совместного пребывания Алекса и Энтони, эти слухи просто не могли не появиться. Сам Энтони относился к таким проявлениям равнодушно и лишь несколько раз упомянул эту тему в своих дневниках, высмеивая такие домыслы. Откуда я собственно и знаю об этой теме. Интересно, что ничего особенно против института брака Энтони не имел. И тем более к противоположному полу профессор Уальс всегда относился с пиететом и большим уважением. Однажды, где-то между строк, мне даже удалось найти интересные мысли. Если найду это место, то обязательно вставлю ниже. Там, ещё молодой Уальс пишет, что если бы стрела амура его всё-таки поразила, то он бы не стал этому противиться. А даже наоборот, был бы рад настоящей любви. В этих словах чувствуется одиночество, которое запрягано очень старательно и глубоко. Но в то же время в этих словах ощущается жёсткая бескомпромиссность, присущая профессору. Бескомпромиссность, в которой чётко излагается мысль, что «уж лучше быть голодным, чем, что попало есть. И лучше одному быть, чем с кем попало быть». Прямо

захотелось найти это место и снова его перечитать. Меня эти строки всегда особенно вдохновляют. Ты даже не представляешь, каким объёмом информации мне посчастливилось завладеть. Я говорю о дневниках профессора. Ведь он вёл их, всю свою жизнь. И, по-моему, у меня полное собрание, которое Энтони вёл с самого детства. Из-за чего, я и могу в полной мере осознать многогранную личность Энтони Уальса. Я в буквальном смысле, изучаю его душу посредством этих дневников. Его становление и взросление, как личности. И мне несказанно повезло. Без всей этой информации, мне, скорее всего бы не удалось ничего понять. Ведь, как говорилось ранее, пообщаться вживую мне с Энтони Уальсом удалось совсем недолго. Чуть более пяти лет, из которых я помню лишь частично последний год. И уж, совсем фрагментарно, всплывают некоторые воспоминания из более раннего детства. Но все они пропитаны волшебством, нежностью и любовью. Будучи уже взрослым человеком, мне пришлось начать эту грандиозную работу, по раскопкам архивов и восстановлению хронологии дневников. И знаешь, скорее всего, сподвигло меня на этот труд то, что мне захотелось рассказать тебе свою удивительную историю. Это, пожалуй, поистине титанический труд. Энтони Уальс всегда был человеком порядка, и скорее всего спешка, в которой ему пришлось собирать эти сокровища, заставила его отдать их мне в таком хаосе. Потом ты узнаешь, как именно это произошло. В этих записях и дневниках, вся жизнь профессора, можно сказать,

эти дневники и есть он. Уальс отдал всего себя одному делу, полностью и без остатка. Профессор Энтони Уальс, посвятил своей мечте всю свою жизнь. И видимо не зря, раз уж на этом свете есть я. Помимо дневников, у меня есть все наработки, схемы и планы, о которых ты позже тоже узнаешь. Но для меня дневники, всё же важнее. Ведь в них есть душа, и через них, я всё ещё познаю личность великого Энтони Уальса. Для меня это Библия. Эти записи – моя Махабхарата, мой Коран, мои веды. В общем, ты уже понимаешь, что к этим записям я отношусь с большим трепетом, как к настоящим священным писаниям. И пусть они перечитаны мной, уже, наверное, сотни раз, каждый раз я открываю в этих дневниках новые грани. Можешь считать меня гиком или фанатиком, отчасти может быть, так оно и есть))

Глава шестая.

Когда прошло девять лет, с момента поступления в авиационный институт, Энтони понял, что время пришло. Он снова почувствовал этот непримиримый зов судьбы, которому нельзя было противиться. Казалось бы, о такой жизни, какую в это время вёл Энтони, можно было только мечтать. У него было все. К двадцати семи годам, Энтони уже имел собственное жильё, причём с почти полностью погашенным долгом по кредиту. Он имел хорошую, стабильную работу, в одной из самых престижных авиакомпаний мира. А соответственно и прекрасную зарплату. Энтони объездил полмира, видел столько, сколько даже бывалый путешественник, вряд ли увидит к пятидесяти годам. И плюс ко всему был отличным спортсменом во многих видах экстремального спорта. Но всего этого, Уэльсу было не достаточно. Ему хотелось продолжить изучать мир. И сейчас нужно было взглянуть на жизнь, с абсолютно другого ракурса. Не то чтобы с противоположного, но Энтони чувствовал, что настало время перемен, и он больше не может сопротивляться зову рока. Мечта и вера снова позвали его в путь. И Энтони Уэльс решил, что он снова хочет учиться. И на сей раз, выбор пал на психологию. Энтони без труда поступил в главный университет страны на кафедру психологии личности. Ему, наконец-то стало ясно, что именно его интересует. Энтони хотелось научиться

понимать людей. Скажем, разбирать их по полочкам, понимая мотивы поступков людей. Энтони хотел научиться отыскивать корень всех человеческих привычек, пороков и моделей поведения. И для этого требовалось, понять принцип устройства человеческой психологии. Тогда, ещё молодой Уальс и не подозревал, что этот поворотный момент в его судьбе, станет одним из важнейших и ключевых. Ведь именно в этой науке ему предстояло стать профессором, и создать свой уникальный труд. Именно на базе этого научного труда, он впоследствии и воплотил свою мечту в реальность. Но пока что молодой Уальс снова стал студентом и продолжил работу в той же авиакомпании. Правда из-за учёбы, с полётами пришлось почти полностью завязать. Энтони продолжил работать, но уже на другой должности. Уальс, закончил курсы, прошёл аттестацию и стал авиа-инструктором. Удивительно, как легко ему давались перемены. Будущий профессор, снова в одночасье кардинально поменял свою жизнь и при этом не испытал абсолютно никакого дискомфорта. Одно дело в семнадцать лет, принять волевое решение и кардинально поменять свою жизнь. И совершенно другое, уже, будучи взрослым, и при чём, весьма состоявшимся мужчиной, принять на себя такую ответственность и изменить свою жизнь, буквально до неузнаваемости. С небом, хоть и не полностью, но Уальс практически распрощался. Его полёты на гражданских судах сократились почти втрое, а вот со всем остальным пришлось завязать полностью. Но слово «пришлось»,

звучит, как нечто выпрашивающее компромисс. Для Энтони Уальса все это произошло совершенно естественно, безболезненно и легко. Да, казалось бы, этот человек был одержим адреналином и чувством опасности. Как еще можно было объяснить такую тягу к постоянному риску и всем этим занятиям экстримом. Но Уальс, таким образом, лишь изучал жизнь. И когда обучение закончилось, и он перестал узнавать для себя что-то новое и открывать неизведанные грани, Энтони с легкостью отказался от этой части своей жизни. Он вспомнил, как когда-то, будучи молодым, только что закончившим школу юнцом, мечтал о новых горизонтах. Но в то же время он понимал, ещё тогда, что будет пройден и этот этап. И вот это время настало. Интуитивно Уальс понимал, что и предстоящий отрезок жизни будет лишь этапом, и рано или поздно закончится. И в то же время он чувствовал, что здесь ему придётся задержаться подольше. Энтони знал, что с такими серьёзными переменами, из жизни уходят не только привычные дела и вещи, но и люди. Первое время Алекс, его закадычный друг, наотрез отказывался понимать Энтони и принимать его новое решение. Алекс считал, что это некий психоз, депрессия, «загон», как говорил он сам. Алекс полагал, что Энтони просто «психанул», и хочет каких-то перемен. Он уверял друга, что это скоро пройдёт. Что просто не возможно, вот так запросто уйти с тропы экстрима. Говорил, что данный путь нельзя прерывать, пытался давить на совесть и манипулировать. Твердил о преемственности и

о том, что Энтони хотя бы, как минимум должен воспитать одного ученика. Так, как Алекс воспитал Энтони. Мол, иначе, все его труды и старания пойдут на «смарку». Но Энтони был непреклонен, как несокрушимая скала перед ветрами, и со временем Алекс это понял. В отличие от тренера, который так и не смог понять Энтони, Алекс довольно таки быстро отошёл. Со временем, Алекс продолжил общение с другом, простив и поняв его. Конечно, их встречи были уже не дружескими, а скорее приятельскими и виделись теперь они очень редко. Не чаще двух раз в год. Но оба ещё не подозревали, что у судьбы на них большие планы, и что со временем их пути снова пересекутся. И уж тогда они станут общаться, даже чаще чем прежде. Интересно вот так вот, наблюдать за чьими то жизнями. Можно уцепиться за ход времени и даже, в некотором смысле понять замысел судьбы. Понять, что всё происходящее в жизни человека, вовсе не набор случайных встреч и событий. Но, к сожалению, со своей жизнью не всегда получается так же. Вернее будет сказать, чаще не получается. Это я знаю на своём примере. Трудно не реагировать на происходящие обстоятельства, которые, ну совсем не вписываются в концепцию твоих планов. Тогда появляется риск, попасться на крючок своего ложного эго. В этой ловушке для нас приготовлен целый парк, самых различных аттракционов. Уж чего-чего, а пороков у нас у людей хватает. И если попадаешься на эти самые, пресловутые крючки, то «пиши, пропало». Будешь нервничать, злиться,

в общем, испытывать негативные эмоции и начнёшь вибрировать на деструктивной частоте. А это уже прямая дорога к заболеваниям. Сначала психологическим. А уж если проблемы накопятся, то и физических проявлений не избежать. Оно ведь не только «в здоровом теле – здоровый дух», в обратную сторону это тоже работает. Так же, как в математике – «от перемены мест слагаемых, сумма не меняется». Ты уж меня извини. Получается, немного не держу своё слово. Ведь обещание было излагать только правду, а я позволяю себе лишнее. Я имею в виду, свои отвлечения на высказывание собственных мыслей и философствование. Надеюсь, это тебя не сильно отвлекает от основной ветви повествования. Если тебе это мешает, скажи, и в следующем письме, я постараюсь ограничиться одними фактами. Это я всё к чему? К тому, что вот так что-то случиться в жизни, и сначала начинаешь злиться на весь мир и на сложившиеся обстоятельства. А потом, спустя уже какое-то время, а в некоторых случаях даже годы спустя всё понимаешь. Понимаешь, что оказывается, всё произошедшее было не зря. И наоборот, очень даже кстати. Ведь этот случай способствовал, чему-то, что потом помогло обрести то, что тебе было просто необходимо. Такая вот интересная жизненная закавыка. И в этом дневники Энтони Уальса, стали для меня откровением. Именно благодаря дневникам, мне удалось начать замечать эти кармические нити и узлы. Ведь если читать записи профессора, можно принять их за увлекательный роман, а

порой за философские трактаты. А потом приходит понимание, что лучший автор это сама жизнь. И что в жизни порой случается так, что ни один, даже самый одарённый писатель фантаст, с непревзойдённым воображением, не способен такое придумать. Лично для меня жизнь профессора Уальса, является наглядным примером того, как судьба ведёт нас той дорогой, которая нам уготована. И главная заслуга Уальса в том, что он чувствовал свой путь, практически с самого своего рождения и следовал ему. Он никогда не отвлекался и точно знал, куда ему нужно идти. Большинство из нас, людей, к сожалению, лишены этой чудесной возможности. Мы не слышим зова судьбы и часто блуждаем во тьме, как сбившийся путник в тёмном лесу, оставшись без фонаря. А как было бы здоров, если бы каждый из нас умел, так же чётко, как профессор Уальс, слышать зов судьбы. Да ещё и иметь мужество, строго повиноваться ему, не отвлекаясь на множество искушений. Вот, собственно к чему все мои рассуждения. Нет, я отнюдь не пытаюсь учить тебя жизни. Я скорее хочу предостеречь тебя. Пытайся принимать свою жизнь и чувствовать её. Доверься своей интуиции, потрудись обрести в себе смирение. И тогда, со временем ты начнёшь понимать, что всё, что с тобой происходит, далеко не случайности. Это лишь маленькие части, отрезки грандиозного и красивейшего пути. Такого же уникального и неповторимого, как и твоя душа.

Когда Энтони Уальс решил, что хочет продолжать учиться и интуитивно выбрал верный путь в направлении психологии, то и не подозревал, насколько велик и обширен это мир. А это был действительно целый мир, который приходилось осваивать с нуля. Здесь не было ничего общего с предыдущей учёбой. Да и вообще, со всем, что знал и изучал Уальс до этого момента. В первую очередь, психология это наука гуманитарного склада, которая изучает процессы и закономерности психической деятельности. А само слово «Психо» – с древнегреческого переводится, как душа или характер. А «логос» – наука или учение. То есть, психология – это наука изучающая душу человека. Тем не менее, эта наука включает в себя ещё и естественно-научный подход, помимо гуманитарного.

Естественно, что погружение в мир психологии начался с изучения фундаментальной психологии. Так же попутно Энтони Уальс начал изучать и анатомию с физиологией, для того чтобы лучше понять все процессы жизнедеятельности в человеческом организме. Если психология изучает душу человека, то физиология даёт понимание, почему в той самой душе возникают те или иные желания. В основе всего стоят наши, человеческие гормоны, сильно влияющие на наше настроение, а как следствие, и на поведение. Уальс всегда пытался отыскать и разглядеть корень, первопричину. Поэтому изучая психологию, ещё на самых первых этапах, он забегал вперёд и хотел понять, что именно влияет на челове-

ческие поступки и эмоции. Так, отрыв для себя существование основных, так называемых, гормонов счастья и радости, Энтони Уальс начал, в первую очередь лучше понимать себя и свои поступки. Ведь эндорфин, дофамин, серотонин и окситоцин тысячелетиями дрессируют нас, поощряя человека своим появлением за то или иное действие. А противопоставить этой доброй четвёрке, можно одного, но очень мощного парня, которого зовут кортизол. Это гормон стресса. Можно назвать это методом кнута и пряника или хорошего и плохого полицейского. Всё это настолько захватило Уальса, что он снова с головой ушёл в процесс обучения. Он с жадностью поглощал всю информацию, связанную с интересующими его темами. Даже на работе, в процессе обучения молодых ребят, будущих пилотов, все мысли Уальса были заняты только психологией. Мысли были забиты гормонами, нейронными связями, устройством работы мозга и эндокринной системы. Конечно, будущий профессор добросовестно и качественно выполнял свою работу. Он чётко осознавал, что от его действий, напрямую зависят навыки людей, которые будут в ответе за сотни и тысячи жизней. По-другому этот человек поступать просто не умел, но каждую свободную минуту, мысли Уальса улетали очень далеко.

Закон сохранения энергии гласит, что если где-то убыло, то обязательно где-то прибудет. И взамен выбывших из жизни знакомых и приятелей, судьба готовила для Энтони новые встречи и знакомства. Причём в скором времени круг

настоящих друзей профессора Уальса, существенно расширился. Первой из них стала Луиза Стейм, темнокожая девушка с весьма пышным телосложением. Луиза, этническая кенийка, до безумия харизматичная, всегда весёлая, и общительная. Она, буквально с первых минут общения очаровала Уальса своими познаниями в психологии, неиссякаемым потоком оптимизма и сумасшедшим стремлением к изучению всего, что ей интересно. В этом они были с Уальсом похожи. Но, пожалуй, лишь в этом одном. Луиза была фонтаном энергии, и рот её не закрывался никогда. Причём, это «никогда» не было каким-нибудь словоблудием. Луиза всегда рассказывала что-нибудь интересное. Она обладала феноменальной памятью и при каждом удобном случае, выдавала интересный факт, который, всегда оказывался к месту. Так же Луиза всегда была в курсе всего, что происходило вокруг. От местных происшествий, до новостей мирового масштаба. В общем, Луиза не зря носила прозвище «Человек энциклопедия». И каждый раз, когда в кругу её знакомых возникал какой-нибудь спор, за разрешением всегда обращались к Луизе. И мнение её было настолько авторитетно, что никто не брался перепроверять сказанное этой девушкой. Луизу все считали человеком уникальным, одарённым и даже гениальным, каковой, по мнению Уальса, мисс Стейм и являлась. У неё было невероятное количество друзей, и все её любили и даже обожали. Стоило ей появиться в любой компании, как тут же всё внимание было адресовано ей. Лу-

иза была завсегдатаем всех самых шумных, веселых и пафосных вечеринок. Тем удивительнее было то, как она умудряется уделять столько времени науке, и быть одной из самых прилежных учениц на кафедре. Довольно плотного телосложения Луиза, при всём при этом, всегда производила впечатление лёгкости. Ведь она имела невероятную растяжку, занималась йогой и танцами. Пластичность и грациозность её движений нельзя было не заметить. И это было отнюдь не напускная пластика, как у некоторых девушек. В случае с мисс Стейм, грация исходила изнутри и была её неотъемлемой частью, гармонично дополняющей образ этой противоречивой и загадочной девушки. Их отношения с Уальсом всегда были исключительно платоническими. И это произошло так же, как и с Алексом. Они ничего не обсуждали и не о чём не договаривались. Всё сложилось само собой. Луизу и будущего профессора, объединяла жажда к познанию жизни. Кстати мисс Стейм, тоже впоследствии стала профессором. Они оба, ещё с ранних лет, любили учёбу не за процесс и отметки, как большинство отличников и прилежных учеников. Уальс и Стейм хотели понять жизнь, разгадать её секрет и найти в ней что-то новое, интересное и загадочное. То, что скрыто от всех, но при этом находится на поверхности. Сам Уальс не раз писал в своих дневниках, насколько он восхищается личностью Луизы Стейм. Он посвящал ей целые главы. Можно сказать, пел ей дифирамбы. И естественно, что их сходство не осталось не замеченным для Эн-

тони Уальса. Сходства выражались в любознательной натуре и в исследовательском складе характера. Ни о каких душевных или сердечных сходствах, никогда не заходило и речи. Ну, это что касательно самих Уальса и мисс Стейм. А народная молва, поженила их достаточно быстро. Ничего уж не поделаться, если двух людей, часто замечают в обществе друг друга, то будьте уверены, в скором времени, кто-то обязательно скажет, что у них роман. Так устроен этот мир. Кто-то высказывает своё предположение, кто-то добавляет своё мнение, кто-то заявляет, что это факт и дальше по нарастающей. Луизу и Энтони, слухи и сплетни несколько не смущали, а даже наоборот, помогали избавиться от лишних вопросов. Ведь если человеку хорошо одному, ну вот настолько он самодостаточен, что не нуждается в спутнике жизни. То вокруг тут же образуется целая когорта людей, преимущественно парочек, которые будут мнить своим долгом, найти этому одиночке вторую половинку. По мнению таких людей, человек просто не может быть счастлив в одиночестве. Да, может быть в этих мыслях и есть доля правды, но не более. Ведь каждый частный случай должен рассматриваться индивидуально. И положим, если один страдает от одиночества и по тем или иным причинам никак не может найти себе пару, то другим это попросту не нужно. Поэтому то и мисс Стейм и Уальсу было выгодно, что народная молва их поженила и наконец-то отстала от обоих, со своими надоедливыми вопросами, относительно вторых половинок. Забегая

вперёд, можно сказать, что дружба завязавшаяся еще в студенчестве продлилась всю жизнь. Обоим суждено было стать выдающимися учёными и профессорами, каждому в своей области. Уальс специализировался на личностной психологии, и методах позволяющих добиваться любых поставленных целей. А Луиза стала истинным целителем душ человеческих. Её уникальный метод позволял находить любые человеческие проблемы и качественно их разрешать. Все блоки и зажимы, негативные привычки и деструктивные модели поведения легко разбирались. Там где раньше был хаос, Луиза Стейм могла навести идеальный порядок. Причём это касалось всех индивидуумов, с которыми ей доводилось работать. От среднестатистических людей, до сложных психопатов маньяков и серийных убийц. Луизе удалось объединить психологию и психотерапию в одно целое и привнести туда ещё что-то сугубо своё, доселе неизвестное. Жаль что, все её труды, обратились в прах, так же, как и труды Энтона Уальса. Но если записи профессора Уальса бережно хранятся мной, то о работах профессора Стейм, мне практически ничего не известно. Лишь некоторые крупинцы, да и то, в основном это лишь обобщения и частое мнение Уальса о её трудах. Никаких методик мне обнаружить не удалось. А в архивах и в сети, естественно всё тоже почищено очень тщательным образом. Поверь, мной это было проверено неоднократно. Мне очень хотелось хоть немного изучить материалы методики профессора Стейм. Очень уж они восхищали

Энтони Уальса. Он неоднократно описывал, как менялись люди после сеансов мисс Стейм. И для окружающих это выглядело, как чудо. Это удивительно, но Луизу я совсем не помню. Хотя она на протяжении всех пяти лет была рядом со мной. Эти годы отсчитываются с моего рождения. И вполне естественно, что я не помню Луизу. Ведь дети начинают запоминать свою жизнь, как раз, с возраста пяти шести лет. А именно в пять с половиной лет, мне пришлось лишиться всех, кто был мне очень дорог. В один момент были потеряны и друзья и семья. Возможно и Луиза Стейм была для меня тоже семьёй, но я этого просто не помню. Самым главным воспоминанием, для меня является профессор Уальс. Я помню его очень отчётливо. Мы всегда были вместе. Всегда были рядом, но потом случилось страшное. Об этом, я расскажу немного позже. Ещё я помню наш чудесный мир. Мир, который создал профессор. О, теперь то я, как никто другой понимаю, что то был поистине восхитительный, замечательный мир. Почти волшебный. Пожалуй, это и было то самое утопическое общество, в утопическом мире. То, о чём всегда грезили писатели фантасты и наивные энтузиасты романтики, удалось воплотить в жизнь, Энтони Уальсу. И он создал действительно идеальный мир. Без денег, насилия, коррупции и предательства, лести и лжи. Хотя... с последним пунктом, пожалуй, есть небольшая загвоздка. Но скоро ты всё узнаешь и самостоятельно поймёшь. Да, я понимаю, что, скорее всего, этот мир казался мне идеальным, потому

что мне довелось жить в нём в совсем ещё детском возрасте. И возможно сейчас, окажись я там, будучи уже взрослым человеком, мне бы уже всё казалось не таким уж и радужным. Но читая дневники профессора, я понимаю, что это не так. И мне скорее бы понравилось там, в каком бы возрасте мне не пришлось бы увидеть этот чудесный мир. Мне кажется, что именно во взрослом, уже осознанном возрасте, это место было бы оценено мной по достоинству. Тем более, мне бы наверняка захотелось там остаться сейчас, после нашего, привычного, реального мира. Такого, каким мы все его знаем. Да, конечно я люблю жизнь и мир, в котором я живу. Я ценю каждый свой прожитый день. Ценю возможность жить и осознавать себя в этой жизни. Именно это, каждый день мне говорил профессор Уальс, с самого раннего детства. И эта мыслеформа плотно укоренилась и в моём сознании и даже в моём подсознании. Просто я скучаю по той сказке, в которой мне посчастливилось жить и расти, целых пять лет. Кажется, меня опять понесло, извини. Возвращаюсь к основной мысли. Помимо этого мира и профессора Уальса, я прекрасно помню ещё одного человека. Там, его все называли «Дуза».

Глава седьмая.

Алан Новак, так на самом деле звали человека, которого все называли «Дуза». Относительно недавно, мне случайно довелось узнать, что именно означает это прозвище. Дело в том, что в дневниках профессора Уальса, эта тема совсем не освещалась. Оказывается «Дуза» – переводится, как «большой», с польского языка. А, по-видимому, Алан Новак имел польские корни. Так как носил это прозвище с самого детства и привык к нему, даже больше чем к своему имени. Это уже достоверный факт, естественно известный мне из моих «священных писаний». Дело в том, что Алан Новак, был с самого его рождения настоящим гигантом. Помню, как эта личность всегда внушала мне трепет и страх. Моя душа всегда цепенела и буквально уходила в пятки, стоило этому гиганту, появиться передо мной. Этот великан обладал ростом два метра семь сантиметров. Он был достаточно худощавого, но в тоже время крепкого телосложения. Он был, что называется человеком жилистым. Все мышцы на его теле были видны, как у хорошего скакуна. Мне это запомнилось, когда мужчины играли в «Скай бол». Это такая игра, некое подобие волейбола, только вместо пола игроки используют батутную сетку. Из-за Чего подлетают очень высоко. Помню это, как сейчас. Завораживающее зрелище. Кстати, познакомились Энтони Уальс и Алан Новак, именно на волейбольной

секции.

«Сегодня я опять играл в волейбол. Эта игра нравится всё больше с каждым днём. Сначала я ходил только на тренировки, но с недавнего времени, я посещаю «клуб любительской игры в волейбол». И, как выяснилось, на играх можно получить гораздо больше опыта, чем на тренировках. Нет, наверное, даже не так. На тренировках мы работаем над техникой, изучаем тактику и стратегию. Но в реальной игре, не всегда это получается применять. А вот именно на практике, хорошо оттачиваются комбинации и заготовки, и всегда есть место импровизации. Когда нет тренера, строго контролирующего процесс, почему-то играется всегда легче. Я хоть и человек, привыкший к спортивной дисциплине, я всё же готов ответственно заявить: Если это профессиональный спорт, то безусловно, без тренерского штаба не обойтись. Всегда нужны, твёрдое руководство, совет многоопытного наставника и взгляд со стороны. Но если, речь идёт о любительском уровне, то куда важнее сыгранность команды. Нужны именно единомышленники, которые просто получают удовольствие от игры. Мне всегда приятно играть именно с такими игроками, которые просто наслаждаются процессом. Некоторые склонны гнаться за результатом и очками. А, на мой взгляд, это уже и не игра. Как только ты начинаешь испытывать деструктивные эмоции, сразу же выходишь из равновесия и теряешь свою энергию. Этому я научился у Алекса. С ним все-

гда было легко и приятно. Он конечно в определённой степени строгий наставник и всегда спрашивал с меня сполна. Но в то же время, я никогда не ощущал от него давления. Чувство свободы сохранялось на протяжении всего нашего с Алексом общения. Жаль, что в последнее время мы с ним редко видимся. Но я верю, что в скором времени это обязательно изменится. В последние годы, я так сильно увлёкся наукой, что совсем забросил себя и даже перестал бегать по утрам. Я даже стал ощущать некую тяжесть и грузность. Стал быстрее уставать, да и вообще моя выносливость значительно уменьшилась. Но, как только я снова взялся за себя и стал ходить на волейбол, всё пошло на поправку. Буквально за две-три недели мои мышцы быстро вспомнили о нагрузках и стали восстанавливаться. Благо у спортсменов хорошо развита мышечная память. И именно она помогла мне быстро влиться в тренировочный процесс. Я достаточно быстро и хорошо стал осваивать, новый для себя вид спорта. Ребята на тренировке даже не поверили, что раньше я никогда не играл. И те, кто ходил год, на занятия по волейболу, никак не могут понять, почему новичок, который занимается всего месяц, играет лучше них. Что-то мне это напоминает. Почти, как в детстве. Надеюсь после каких-нибудь локальных соревнований, меня примут в стаю.

Сегодня я снова был на игре. Получил истинное наслаждение от процесса. А ещё познакомился с интереснейшим

человеком»

Из дневников Энтони Уальса.

– Уальс. Энтони Уальс!

– Дуза!

– Что простите?

– Дуза! Меня так зовут – сказал длинный долговязый человек и улыбнулся. От чего-то, улыбка этого гиганта, выглядела устрашающе. Хотя в глазах блестел лукавый огонек, что выдавало доброту сердца, этого огромного человека – На самом деле меня зовут Алан Новак, но все называют меня Дуза. Ещё с детства, я привык – и снова рот его расплылся в зловещей, на первый взгляд улыбке, показывающей ряд несоответственно маленьких верхних зубов. Пожалуй, именно это обстоятельство и создавало зловещий образ. Да ещё и, в совокупности с неприлично большими промежутками между зубами. Но в скором времени, Энтони Уальс начал привыкать к чудаковатой внешности этого необычного, но безумно интересного человека.

– Так, только давай сразу договоримся. Говорим, просто честно и на «ты»! Идет? Не терплю эти пресловутые фамильярности – вроде бы и спросил, но в тоже время, достаточно утвердительно заявил Дуза.

Хорошо – немного растеряно ответил Уальс, что его самого даже повеселило. Давно никто, вот так, не ставил его в какое-то неловкое положение. Энтони Уальс пока сам не мог понять, что именно его смущает. Но было что-то магне-

тическое в этом гигантском человеке. Это манило и притягивало. С ним хотелось общаться. Энтони Уальсу захотелось побольше узнать об этом незаурядном, во всех отношениях человеке.

– Да, мне бы твой рост. Ты же явно больше двух метров?

– Два ноль семь – басом ответил харизматичный великан – а мне бы твою ловкость и манёвренность. С реакцией у тебя всё в порядке. Давно занимаешься? Что-то я раньше тебя здесь не видел – как бы с подозрением ответил Дуза. Энтони улыбнулся и всё ещё пытался разгадать секрет идущего рядом невозможно высокого субъекта.

– Да, всё верно. Хожу сюда относительно недавно. Да и волейболом собственно занимаюсь, тоже относительно недавно.

– Недавно? Это сколько же год, два? Сколько по твоим меркам недавно? Всё ведь относительно – сказал Дуза, будто то бы намереваясь уличить Энтони во лжи.

– Верно, всё в этом мире относительно. А «недавно», по моим меркам, это два месяца.

– Ммм, что ж, похвально. Был бы передо мной другой человек, подумал бы что бахвалится, и пытается показаться лучше, чем является на самом деле. Но, ты вижу, не врёшь. А раз за такой короткий срок успел так преуспеть в этой игре, делаю вывод, что раньше ты всерьёз занимался спортом – будто бы начал читать лекцию, размерено, и как будто нехотя, забубнил Алан Новак.

– А что если вы – Энтони осёкся – прости, ты не прав. И я всё же лгу? – спросил Уальс, сам от себя не ожидая, решив по-детски раззадорить своего собеседника. Как бы приглашая его вступить в некую игру. Внутренне Энтони Уальс жаждал полемики, дискуссии и даже споров. Что вообще было ему не свойственно.

– Хах – усмехнулся Дуза – просто поверь мне на слово, я умею разбираться в людях. Я вот тебе могу довериться абсолютно. Буквально во всём. Я вижу, что ты из тех людей, что никогда не придадут. Такой тип, просто не способен на коварство, вероломство и прочие подлости. Да, что я тебе рассказываю. Ты и сам всё понимаешь. Голову мне решил заморочить? Или хочешь поиграть со мной? – сказал гигант, будто бы начал читать мысли Уальса.

– Играть? Ты имеешь в виду волейбол – продолжил гнуть свою линию Уальс.

– Ага, именно в него – сказал Дуза и уже расхохотался, похлопывая своей огромной пятерней собеседника по спине – ну ты и шутник. Мне это даже нравится. Вы посмотрите на него. Как ловко притворяется и строит из себя невинного дурочка. Я бы с удовольствием тебя поддержал и поиграл бы с тобой, но сегодня я чертовски устал. Поэтому давай без этих прелюдий. Скоро ты всё поймешь – огромный человек говорил медленно, лениво и размеренно, но речь его была хоть и тягучей, но гармоничной. Слова были чётко сформулированы и монотонно вытекали из его, скажем так, не очень при-

влекательного рта. Эти слова цеплялись одно за другое и текли единым, тяжёлым потоком, подобно лаве. – И так, пожалуй, начнём. Сейчас я назову тебе факты, о тебе. Ты их внимательно выслушаешь. А потом скажешь. В каких пунктах я ошибся. Ты агностик, возможно приверженец, какой-нибудь философии. Может стоик, может скептик или приверженец Платона. Не суть важно. Но точно что-то древнегреческое. Ты одинок. Детей нет. Живешь один. Даже нет домашних питомцев. В серьёзных отношениях никогда не состоял. В прошлом ты профессиональный спортсмен. Ты трудишься в научной сфере. У тебя есть какая-то глобальная мечта. И ты, кстати, скорее всего её достигнешь. Ты определённо был связан с авиацией. Ты стал терять форму. Всё из-за науки. Из-за многочасовой сидячей работы. И вот решил заняться волейболом, чтобы скинуть лишний жирок и быть в тонусе. – повисло молчание. Немного подождав, высокий провидец расшевелил Уальса. – Ну, так где же я ошибся? – произнёс он басом, и вывел Энтони из некоего оцепенения.

– Да, собственно нигде. Всё так, всё верно – начал медленно и удивлённо Уальс, силясь понять, где же здесь подвох.

– А никакого подвоха здесь нет! – твёрдо заявил Дуза, будто бы, и впрямь, читая мысли Уальса. – Нет, я не читаю твои мысли. Брось это. Ну, ты же не такой. Только не надо пугаться и удивляться. Я же вижу, что ты не кретин. Ты человек другого полёта. Поэтому, давай уже выходи из этого дурацкого оцепенения. Это начинает меня раздражать. Ты,

прежде всего человек науки. Хоть тебе и удаётся совмещать это с твоей мечтой. Нет, естественно, я не знаю всего о тебе. – Уже более лениво и с нотками лёгкого разочарования, принялся всё разъяснять Алан Новак. – просто я умею читать людей. Такой вот особый дар. Всё дело в мелочах, тебя я тоже кое-чему научу. Мы с тобой станем друзьями. Хорошими приятелями, как минимум. Я это вижу. Я это знаю. Хотим мы того или нет. Если тебе угодно, того желает фатум. Хотя мне ближе теория хаоса. Мы с тобой Уальс люди не простые. Я бы сказал экстраординарные. Возможно даже гениальные. Мы отличаемся от остальных. А потому должны держаться друг друга. С другими нам просто не интересно. – Дуза продолжал свой монолог, который Энтони, никак не хотелось ни прерывать, ни портить своими замечаниями или комментариями. – Такие люди как ты и я меняют этот мир. Нам он кажется слишком простым и понятным, несмотря на то, что изучать его, мы будем всю свою жизнь. От того нам и хочется его изменить. Наш мир это формула, математика. Ты ведь и сам знаешь, что всё состоит из единиц и нулей. Но нулей, гораздо больше. Они представляют основную массу – большинство. Но они никто без нас. Без единиц. Забавно, но единиц – единицы. Такой вот каламбур. Уж простите за дурновкусие и пошлость. Конечно и нам никуда без нулей. Кто-то должен устраивать быт и делать так, чтобы всё работало. Я никоим образом не умаляю их достоинство. Ведь они не виноваты, что родились нулями. Но именно единицы яв-

ляются новаторами. Мы изобретаем и придумываем то, что потом двигает вперёд весь наш вид. И каждый нулевой индивидуум, впоследствии пользуется плодами нашего труда. Теперь я готов ответить на твои вопросы. Но, если хочешь, я могу продолжить. Ведь я знаю, что именно, ты будешь спрашивать. Повторю, что нет, я не читаю мысли. Просто мы все, слишком уж похожи. Ты и сам это знаешь. Хотя ты и гений, но ты такой же, как все. В большинстве, мы ничем не отличаемся друг от друга. И все наши действия и реакции подчинены определённым алгоритмам. Вот их то я и изучаю. Хотя, это пожалуй мой дар. Я особо не прикладываю никаких усилий. Мне это даётся легко и совершенно естественно. Ты вот гениален в своей дисциплине. Где я, скорее всего, окажусь полным профаном. И так со всеми. Хороший электрик, вряд ли смыслит в астрономии. А, к примеру, первоклассная балерина, скорее всего ничего не знает о химии, кроме школьной программы. Да и то, которую, она уже давно позабыла за ненужностью. Сам же знаешь, как работает наш мозг.

– Да, знаю. – невольно вырвалось наконец из уст Уальса. После чего он мягко улыбнулся и попросил – Продолжай!

– Хорошо. Ты уже понимаешь, что это никакой не фокус. Тебя больше не пугают и не настораживают мои слова. Но ты хочешь знать, а главное понимать. Как именно я это делаю. Да, собственно всего по чуть-чуть. Антропология, физиогномика, дедукция и наблюдательность. Ещё навыки НЛП (нейро-лингвистическое программирование) и гипноз.

Кстати, последние две дисциплины к тебе не применялись. – сказал Дуза, и снова медленно и широко растянул свою улыбку, к которой Энтони Уальс стал постепенно привыкать. – Не скрою, я попытался, хоть и понимал, что шансов у меня нет. Но скажи честно. Ты ведь этого даже не заметил.

– Не заметил – честно признался профессор.

Они шли ещё долго и беседовали. Если это можно назвать беседой. Говорил в основном Алан Новак. Уальс, лишь изредка вставлял фразы или немногословно отвечал на вопросы. Он сам не заметил, как они пришли к дому Уальса. Словно Энтони и в правду находился под гипнозом.

– Ну, вот мы и пришли, теперь я знаю, где ты живешь. – Произнёс Новак, явно, довольный собой и результатом проделанной работы. Ведь ему всё-таки удалось ввести Уальса в некое состояние транса. В таком состоянии, человек обычно непроизвольно идёт домой. Так работает наше подсознание. Уальс был явно удивлен произошедшим, но старался не показывать вида. Энтони быстро собрался с мыслями и максимально непринуждённо произнес – Что ж, весьма интересно. Тогда вынужден пригласить тебя, на чашечку кофе. Так, ты точно будешь знать, где именно я живу. Или тебе это тоже известно? – с нескрываемым подозрением добавил Уальс.

– Нет, не известно – с улыбкой ответил Дуза. Чувствовалось, что подобное недоверие, ему даже льстит. – Я не какой-нибудь чародей или маг. Всё дело в механизмах и принципах, на которых основывается работа нашего мозга.

– Тогда нам непременно нужно пообщаться ещё. Мозг это моя специфика. Я изучаю всё, что связано с человеческим мозгом. И ваш, прости, твой опыт будет для меня очень полезен. Мне хочется узнать буквально всё. Всё что ты об этом знаешь. Как ты к этому пришел. Какую литературу мне следует читать, чтобы наше взаимопонимание усилилось. Что на счёт кофе, зайдешь?

– Нет. Кофе я не пью. И чай кстати тоже. Я предпочитаю воду, или что-нибудь покрепче. Но сразу отвечу на возникшие у тебя вопросы. Сегодня я не зайду ни на стакан воды, ни на что другое. В другой раз обязательно. Теперь мы с тобой будем общаться... – Алан выдержал паузу, и со вздохом добавил. – Часто, очень, очень часто. Скоро ты всё обо мне узнаешь. А когда узнаешь, даже немного разочаруешься. Флёр и романтизм, которым ты сейчас пытаешься овеять мою, якобы загадочную личность, сразу же улетучатся. Ну а сейчас мне пора. Я устал. – Сказал Новак, и снова хлопнул Уальса по спине своей огромной ладонью. Он ушёл моментально. Быстро, решительно и не оборачиваясь. Будто бы и не было его. Энтони Уальс остался под впечатлением, и медленно побрел домой, оставаясь глубоко погружённым в свои мысли.

Всё случилось так, как и предсказывал, или правильнее будет сказать, прогнозировал, Алан Новак. Их встречи с Энтони Уальсом стали не то чтобы частыми. Встречи стали регулярными и даже стабильными. Редко случалось так, что

в неделю виделись они менее пяти раз. Оба оказались друг другу полезны. И их знания дополняли научные труды друг друга. Алан писал собственный труд, по работе человеческого мозга. Сутью его работы было изучение реакции поведения личности на прямые и подсознательные манипуляции. Алан активно пользовался своими личными и уже существующими приёмами воздействия на человеческое сознание и подсознание. Любого вида и типа манипуляции, были профильным делом Новака. Но ему хотелось познать, почему это работает именно так. Он желал не только пользоваться отличной программой, которая безукоризненно работает. Новаку хотелось заглянуть в код этой программы. По-видимому, для того, чтобы написать что-то подобное. Ему хотелось создать что-то новое, уникальное и экстраординарное. Дуза оказался прав и в том, что они будут часто встречаться, и в другом. Как только Уальс узнал его поближе, Энтони стал относиться к этому гиганту, так же как и ко всем остальным. В скором времени Уальс привык и к его росту и к его улыбке, и даже к манере его общения. Алану почти невозможно было задать вопрос. Он всегда наперед считывал собеседника и отвечал заранее. Поначалу это немного раздражало Уальса, но в скором времени он привык и к этому.

Алан Новак происходил из древнего аристократичного рода. Никогда не нуждался в деньгах и мог себе позволить жить в своё удовольствие. Будучи с рождения ребёнком мягко говоря неординарным, Дуза выбрал путь науки. Но не сра-

зу. Ещё с детских лет, к нему неожиданно пришёл дар, по чтению людей. Алан в одночасье стал понимать всех окружающих и предсказывать их действия. Так же, Новаку легко давалось и манипулирование. Сначала он экспериментировал со сверстниками и членами семьи, а потом переключился на «случайных прохожих». Всё началось с простых шуток. Но когда юный Алан осознал силу своего таланта и власть, которую дарил этот дар, он стал на тёмную сторону. Шутки его стали злыми. Он сталкивал людей и подставлял их. А сам потом наслаждался результатом. Дуза, с тихим злорадством, наблюдал со стороны, как его жертвы пытаются выбраться из расставленных им ловушек и капканов. Из ситуации, в которую они попали далеко не случайно. «И эти глупцы даже не догадываются, кто их кукловод» — думал тогда Дуза. В то время, Новак называл, «своих подопытных», не иначе как: дураками, глупцами или марионетками. Он мнил себя чуть ли не властителем мира, и думал, что может всё. Настолько власть от манипуляции чужим разумом, вскружила Алану голову. В студенчестве он даже задумал небывалое ограбление. С выставки из главного музея города, была похищена ценнейшая картина, одного известного экспрессиониста, чуть ли не родоначальника жанра. Картина имела не только небывалую культурную ценность, но и оценивалась в миллионы. Деньги Новака не интересовали, слава тоже. Он не хотел ничего кроме проверки своих возможностей. И самое интересное, что Алану всё удалось просто блестяще. Карти-

ну вынес один из работников музея. Легко и просто. Работнику была внушена всего одна фраза «Ты должен вынести картину, так, чтобы никто не видел». Если бы человек был не под гипнозом, он просто не смог бы совершить подобное. Слишком уж мешают нам людям, всевозможные мысли, рассуждения и предположения. Но если работает одно подсознание, как в случае с гипнозом, то всё становится намного проще. Операция была исполнена легко, и настолько непринуждённо, что никто ничего даже не заподозрил. Естественно, что человек был старательно обработан. И сам ничего не помнил. А когда он, как и все остальные сотрудники музея давал показания, то без зазрения совести обманывал следствие, даже не подозревая об этом. Ему даже удалось пройти полиграф. Ведь этот человек искренне считал себя не виновным. А даже наоборот, этот работник мнил себя законопослушным гражданином. Картина была доставлена в машину Новака, где и лежала на заднем сидении. Не тащить же её домой. Алан попросту не знал, что с ней делать. Но в дело вмешался случай. Из-за своей халатности и чувства безнаказанности, окончательно вскружившего голову, ещё очень молодого Алана Новака, случилось следующее. Дуза попросту оставил свою машину в неположенном месте. А когда её эвакуировали, полицейские обнаружили на заднем сидении ту самую картину. К тому времени следствие уже отчаялось найти культурное достояние, и окончательно зашло в тупик. Начальник полиции был в приятельских отношени-

ях, с высокопоставленным, Новаком старшим. Поэтому дело тихо спустили на тормозах. В прессе заявили почти правду. И лишь умолчали о том, в чьей именно машине была найдена таинственно пропавшая картина. Дело быстро закрыли и все были довольны, все кроме Новака старшего. Но, с отцом Дуза решил вопрос очень быстро. Благо манипулировать им, он научился ещё с детства. Но после этого случая, Алан всерьёз задумался. Он пересмотрел отношение к своему таланту. Дуза решил заняться научной деятельностью, и разобраться в вопросе основательно. С тех пор, как он сам говорит, он перешёл на светлую сторону.

Со временем Уальс познакомил Алана с Луизой, и у них образовался некий триумvirат. Клуб по интересу. И интерес этот вызывал человеческий мозг, его сознание и подсознание. А так же всевозможные вытекающие. Все трое дополняли друг друга и иногда подсказывали верный путь, когда кто-нибудь оказывался в тупике или затруднительной ситуации. Не смотря, на схожие интересы, к объекту изучения, конкурентами они не были. И каждый двигался в своём направлении. Луиза изучала человеческие души, через призму мозга, разгадывая поведенческие тайны человеческих реакций. Дуза углублялся в методологию, заставляющую индивидуума неосознанно выполнять приказы, даже не догадываясь об этом. Он утверждал, что почти любой человек, это компьютер, робот. И если для него написать правильную программу, и корректно её активировать, то компьютер выпол-

нит её с идеальной точностью, и сам не узнает об этом. Робот не может себя осознать. Только если программист не пожелал этого, и не вложил в него соответствующую программу. Но и то, это будет лишь имитацией осознанности. Так утверждал Дуза. А Энтони Уальс трудился в направлении по изучению пределов человеческих возможностей. Он настаивал, что именно вера, является причиной, по которой человек что-то может, или чего-то не может. Так называемая, «Я-концепция». Если человек верит, что обладает определёнными способностями, то рано или поздно, он этого добьётся. Естественно прикладывая для этого достаточное количество энергии и усилий. Но если человек верит, что чего-то не может. Тут уж, ничего не поделаешь. К примеру, если человек сам утверждает, что боится кататься на велосипеде, и ему не в жизнь, не научиться держать равновесие, то, уже скорее всего никто не сможет, его в этом переубедить. И в этом вопросе Новак и Уальс находили много точек соприкосновения. Ведь Дуза на собственном опыте знал, человек, введённый в гипноз, способен на многое. На то, о чём даже не догадывался и не подозревал. Многие люди не верят в то, что они делали под гипнозом, пока им не показывали видеозаписи. Но самое интересное то, что без гипноза, повторить подобные трюки уже никто не мог. И вроде бы человек верил, что смог выдержать вес взрослого гипнотизёра, лёжа на спинках двух стульев. При том, лишь шея и область «ахиллова сухожилия», имели контакт, с совсем незначительной площадью

стульев. Это необычайно сложное физическое упражнение. Упражнение, которое, может повторить не каждый профессиональный спортсмен. И вот, испытуемый, уже посмотревший видео, и удостоверившись, что он смог сделать это тяжёлое упражнение, намеривается повторить опыт снова. Он верит, что ему удастся проделать этот трюк, раз несколькими минутами ранее, он проделал то же самое. По-видимому, это не так уж и сложно, наивно полагает испытуемый. Но, увы. Ещё никто из испытуемых, ни разу не смог проделать это без гипноза. Штука заключается в том, что человеческий мозг, вроде бы и подчиняется своему хозяину. Но, в тоже время он ведёт свою игру. Мозг просчитывает сотни возможных вариантов развития событий. И без гипноза, скорее чаще мозг управляет вами, чем вы им. Серое вещество, попросту не видит смысла, чтобы затрачивать ресурсы, на непонятное, и, по его мнению, бесполезное упражнение со стульями. Да и потом, это очень рискованно и травмоопасно. А значит не рационально затрачивать столько ресурсов на выполнение бессмысленного действия. А вот обмануть мозг можно, но это очень не просто. А потому даётся это не каждому. Чаще нами манипулирует, наше собственное серое вещество. И делает это оно, посредством гормонов. Объясняя, что для нас хорошо, а что плохо. Человеку очень трудно изменить привычки, именно из-за, многолетних, чётко выработанных нейронных путей. Нейронные связи сформировались благодаря действиям, которые регулярно поощрялись

выбросами «добрых гормонов». И мозгу совершенно не важно, что эта привычка может вредить личности, носящей его. Если мозг укрепил нейронную цепь, её будет уже очень не просто разорвать.

Глава восьмая.

Чаще всего троица собиралась у Новака дома. Это был достаточно небольшого размера особняк, по меркам элитного района, в котором он находился. От центра города до этого уединённого, роскошного и даже фешенебельного места, на машине можно было добраться всего за двадцать пять минут. Старинный семейный дом, достался Алану по наследству от дедушки, который в своё время был сыном основателя рода. Тот в свою очередь собственным трудом и упорством стал большим человеком, сколотившим состояние на тростниковом сахаре, чае и прочих плантациях. Дом был выполнен в колониальном стиле, и Алан Новак практически ничего в нём не поменял. Он отдавал дань предкам, придерживаясь, старым семейным традициям. Алан не модернизировал и не переделал дом, как это сделали все его соседи. Для ремонта всегда нанимались лучшие специалисты по реконструкции старой архитектуры. Так же поступали и с антикварной мебелью. И это чувствовалось. В доме был особый старинный дух с чётко прослеживающимся аристократическим налётом, с претензией на высшее общество. Повсюду были различные произведения искусств, от картин до статуй. Так же в дизайне интерьера присутствовали и всевозможные элементы декора, привезённые хозяином и его отцом из дальних путешествий. Здесь были и маски афри-

канских племён и полинезийские реликвии. Различные виды оружия удачно гармонировали с редкими видами бабочек и коллекцией изысканного и уникального, китайского фарфора. А античные статуи ничуть не смущали своей наготой присутствующую неподалёку, коллекцию гигантских раковин. Дом создавал ощущение музейной атмосферы, но при всём при этом не был вычурно безвкусным, и даже наоборот имел свой неповторимый шарм и определённо обладал уютом. Единственное, что было переделано в этом доме, так это рабочий кабинет, на втором этаже. И тут уж возникал полнейший диссонанс. Когда люди впервые оказывались за тяжёлыми дубовыми дверями, с потрясающей отделкой и резьбой по дереву, они, мягко говоря, прибывали в шок. Так как, за этими дверями из мира, почти позапрошлого века, человек, оказывался в сверхсовременной лаборатории. Повсюду стояли мониторы и компьютеры. А в центре комнаты, гордо выглядывая из-за стеклянного щита, мозг этой комнаты. Серверная, была немерено помещена Аланом именно в центре комнаты, чтобы метафорически указывать посетителям, какую роль занимает мозг, в нашем организме. Так же стеклянный параллелепипед, которым была огорожена серверная, удачно разделял пространство огромной комнаты и зонировал его. Дуза гордился своей лабораторией и старался впечатлить ею каждого, кто оказывался гостем его дома. – Естественно, что я могу жить где угодно. Могу купить себе современный коттедж, со всеми удобствами.

Могу приобрести полностью умный дом или пентхаус. Но здесь есть дух и даже душа. Здесь я помню себя маленьким. Помню все подзатыльники и затрещины, которые получал от деда, когда трогал то, что трогать было нельзя. Но мне всегда хотелось нарушать правила. Вот и сейчас прогуливаясь по дому, я непроизвольно дотрагиваюсь до бережно хранившихся столько лет экспонатов. Долгие годы они не знали прикосновений. И вот теперь, когда я стал полновластным хозяином этого дома, со всем его имуществом, я могу себе позволить трогать реликвию. Да, я делаю это бережно, с заботой об экспонатах. Но всё же... мне это доставляет ни с чем несравнимое удовольствие. И почему нас всегда тянет на то, что запрещено? – говорил Дуза.

– Если хочешь, я тебе объясню – с мягкой улыбкой ответила Луиза. – Но, я так понимаю, что вопрос это риторический, а значит, в ответе он не нуждается.

– Да, моя дорогая. Всё именно так. Вот за это-то я тебя и люблю. Что ты, в отличие от большинства, всё понимаешь. Хотя ты иногда и говоришь без умолку, но это отнюдь не пустая болтовня. Ты этим самым не стараешься произвести впечатление на окружающих. А так, поверь мне, поступает абсолютное большинство гомо сапиенсов. Все только и дело, что умничают, и пытаются показаться хоть сколько-нибудь, умными. Хотя начни с таким человеком беседу, как тут же выяснится, что он, ну ни капли не разбирается, в той теме, которую сам только что, по глупости, затронул. Как же мне

повезло, что я встретил сначала Энтони, а потом и тебя, моя дорогая.

— О, покорнейше благодарю тебя, мой невероятно умный и гениальный друг. Давно я не слышала от тебя столько лестных и добрых слов. — Сказала Луиза и сделала изящнейший реверанс, явно дразня Алана фамильярностью, которую он терпеть не мог.

— Ох, даже так? Но сегодня я и это стерплю — добродушно сказал Дуза — ведь сегодня мы отмечаем признанный гений нашей подруги. Так выпьем же за ещё один светлый ум нашей науки, выпьем за нового профессора, за светила науки. — Торжественно произнёс Новак и поднял бокал игристого. Энтони Уальс и Луиза Стейм рассмеялись, над ответным выпадом Алана. Действительно, в этот день они отмечали достижение Луизы. Она первая из компании стала профессором. Но всё это произошло само собой. Луиза Стейм никогда не стремилась к учёным степеням и званиям. Ей всегда двигал интерес к науке и к делу которое приносило радость жизни. Так же, жил и поступал Энтони Уальс, он тоже просто с мальчишеским интересом и любопытством двигался вперёд к своей мечте. Он и сам не заметил, как окончив ВУЗ, остался в аспирантуре, потом в докторантуре. А после получения степени доктора остался там же преподавать, окончательно забросив авиацию. Уальс не успел оглянуться, как тоже стал профессором. Это так же, как и с мисс Стейм, произошло совершенно естественно и плавно. Буквально через полгода

после того, как они отмечали звание профессора Луизы. Новак был всё так же увлечён своим детищем. Так же рьяно, как и двумя предшествующими, авиацией и спортом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.